

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН РОССИИ

РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Гариф-хаджи Габдрахман

**Шейх Габдуллах
ишан Муллакайский**

Серия: «Проповедники ислама в ВолгоУральском регионе»

Книга 5

Уфа, 2011

УДК 63.3 (2 Рос. Баш) – 8
ББК 645
Г 12

*Печатается по решению Ученого совета
Российского Исламского университета ЦДУМ РФ.*

Габдрахман Г. Шейх Габдуллах ишан
Муллакайский. – Уфа: РИУ ЦДУМ РФ, 2011. – 255 с.

Книга раскрывает биографию одного из известных богословов Башкортостана шейха Габдуллы ишана Муллакайского, учителя и наставника многих выдающихся людей Урало-Поволжья. В процессе повествования затронуты сюжеты, выходящие за рамки основной темы и раскрывающие мир мусульман в его прошлом и настоящем, увиденный глазами автора этой книги. Вводятся в оборот новые письменные источники и устные рассказы очевидцев. В приложении публикуется книга «Дамулла Габдуллах хазрат Саитбаллатов сын Муллакайский», изданная на старотатарском языке братьями Рамиевыми в 1916 г., и некоторые архивные документы.

Для всех, кто интересуется историей ислама, специалистов и студентов мусульманских духовных образовательных учреждений.

Под редакцией Р.А. Раева, Р.И. Якупова.

Рецензенты:

доктор филологических наук, академик АН РБ –
Г.Б. Хусаинов (ИИЯЛ УНЦ РАН).
магистр истории – И.В. Ардаширова (РИУ ЦДУМ РФ).

ISBN

© Габдрахман Г., 2011
© РИУ ЦДУМ РФ, 2011

Бесспорно, научная книга

«Народ, не имеющий писателей и ученых, несчастен; народ, забывший знаменитых людей, не выживет; народ, не имеющий своей литературы, бездуховен».

Книга муллы 1-й Темясовской мечети Р.Н. Магадиева на тюрки, изданная в 1916 году в Оренбурге под названием «Дамелла Габдулла хазрат Саитбатталов сын Муллакайский», переданная ему кандидатом сельскохозяйственных наук И.Р. Мазгаровым, дала толчок к сбору материалов о жизни и деятельности выдающегося сына башкирского народа – шейха Габдуллы шиана Саиди аль-Булгари аль-Бурзяни аль-Сакмари Нурмухамметове.

Автор умело пользуется материалом, найденным в исторических архивах городов Уфы, Оренбурга, а также Бухары Республики Узбекистан, и другими архивными документами. Он находит в энциклопедическом труде башкирского ученого Ризаитдина Фахретдина «Асар» до сих пор не изученные и сохранившиеся в рукописях уникальные материалы об имамах, которые были в свое время гордостью не только башкирского народа, но и всех тюркских народов.

А эти шежере цепочки шейхов и шежере шейха Габдуллы шиана Нурмухамметова, помещенные в книгу, не имеют себе равных. И отметил бы

со своей стороны как огромный научный труд
муллы Гариф хазрата Габдрахмана.

Конечно, автор мало приводит данных
об исторических личностях – выпускниках
Муллакаевского медресе. Однако считаю это
допустимым, так как его основная цель – довести
до читателя историю о жизни и деятельности
шейха Габдуллы Саиди ишана.

Возвращаясь к тому, о чем написано в начале
рецензии, можно сказать, что на сегодняшний день
о личностях лидеров мусульман реально пишет
только Гариф мулла Габдрахман. И надеемся,
читатель поймет, если прочтет его книгу "Святые
земли Баймакской": слова, сказанные Ризаитдином
Фахретдином вначале, касаются и его. Пусть
Аллах Всевышний даст ему здоровья и сил
в создании книг о святых земель исторического
Башкортостана.

Академик,
народный писатель Башкортостана
Г. Хусанов

Гусанов

24 июля 2011 года.

Во имя Аллаh Милостивого Милосердного

*Эту книгу посвящаю
моему отцу-вундеркинду
Муллакаевского медресе (Гусман-карью) –
Усману Абдрахмановичу Ягафарову,
“Отличнику лесной промышленности СССР”.*

Перед повествованием

Хвала Аллаху, Господу миров, и да пребудут благословения и мир до самого дня Воскресения над достойнейшим из Его посланников и последним из Его пророков, правдивым и верным Мухаммедом, направленным ко всем детям Адама, над членами его семьи и над его сподвижниками, подхватившими знамя Ислама, над теми имамами и людьми, посвятившими себя Исламскому призыву, богобоязненными и праведными, которые последовали за ними с чистыми сердцами, а также над всеми теми, кто пошел их путем! А затем...

Его полное имя: Шейх Габдулла ишан бин Саид аль-Булгари аль-Бурзяни аль-Сакмари Нурмухамметов. Частенько звали Габдулла бин Саид или Габдулла Саиди, иногда в народе – Габдулла Муллакайский, так как имамов и мударрисов с именем Габдулла можно было встретить частенько. Его имя прекрасно, так как оно в переводе с арабского означает “Раб Аллаха”.

Он родился 3 мая 1836 года в деревне Стерлибашево Стерлитамакского уезда Уфимской губернии (ныне районный центр Стерлибашевского района РБ) в семье башкира, приехавшего учиться из деревни Муллакаево 2-й Бурзянской волости Верхне-Уральского уезда Оренбургской губернии (ныне деревня в Баймакском районе РБ), но по окончании учебы оставленного и назначенного сначала хальфой, а затем старшим учителем-хальфой Стерлибашевского медресе Саид-Баттала бин Нур-Мухаммеда аль-Ури. Его мать Шамсиджихан бинт Туйгун была также из образованных женщин своего времени.

Габдулла Саиди, башкирский педагог, богослов-просветитель, один из видных учёных, шейхов и суфийских наставников, то есть мастеров-учителей (устазов. – *И.Г.*) братства накшбандийа-муджаддидийа в Зауралье и в Казахстане, основоположник нового метода обучения – джадидизма в медресе, писатель и поэт.

Он теолог и суфий с большой буквы, и поэтому как обладателю сокровенных знаний от Аллаха Всевышнего – кашфун нураниун, ему по воле Его была дарована способность нескончаемого ряда чудес (карамат) и целительства, то есть исцеление больных и страждущих.

Создатель Башкортостана, великий башкирский учёный с мировым именем Ахмед-Заки Валиди Тоган в своих “Воспоминания” х ставит его в один ряд с именем шейха Зайнуллы ишана Расулева и пишет: *“Наша семья поддерживала тесные связи с муллами. Это, прежде всего, известные шейхи... Габдулла Саид из восточноуральской деревни Муллакай, ишан Зайнулла из Троицка. Эти люди читали книги, знали арабский и персидский языки, обладали глубокими религиозными знаниями, принадлежали к бухарскому ордену суфизма, восходящего к исламскому философу конца XIV – начала XV века Накиббанди Мухаммеду, все они держали медресе, и чтение книг являлось их повседневным занятием. Из названных шейхов самыми учёными были Зайнулла из Троицка и Габдулла из Муллакай... Это были уважаемые люди, осведомлённые в политике, могли рассуждать о ней по своему разумению”* [А.-З. Валиди Тоган. Воспоминания. Уфа: Китап, 1996. С.15. – На башк. яз.].

Габдулла Муллакайский – первый суфий мударрис, известный в Зауралье исторического Башкортостана, Казахстана как основоположник профориентации обучения в медресе. В медресе изучались кроме теологии и другие религиозные науки, а также история, химия, зоология, русский язык, счёт и другие светские науки. Здесь также

основное внимание уделялось изучению народной медицины, лечению аятами и сурами Священного Корана, медицины по трактатам Хакима Абу-Гали ибн Сины, Рази и ас-Суюти. Изучались такие предметы, как геология, минералогия, горное дело; шакирды-мюриды осваивали строительные специальности. Автор многих учебников и учебных пособий по программе обучения своего времени, но в большинстве случаев написанных в стихах, шейх Габдулла считал, что учебная программа, переданная в стихах, быстрее усваивается учениками. Он создал упражнения для развития умственной, зрительной памяти и для развития внимательности учащихся.

Автор этого повествования с 2007 года занимается сбором материалов об этом удивительно богатом знаниями своего времени Человеке с большой буквы.

Впервые о нем было упомянуто в изданной в 1916 году в типографии “Вакыт” (в г. Оренбурге), основанном его учениками-шакирдам золото-промышленниками Мухаммед-Шакиром и Мухаммед-Закиром (Дардманд) Рамиевыми, написанной на тюрки его шакирдом имамом 1-й Соборной мечети деревни Темясово 2-й Бурзянской волости Орского уезда Оренбургской губернии (ныне Баймакского района РБ) Рахматуллой бин Наушируан Магадиевым книге “Дамелла хазрат-Габдулла сын Саид-Баттала

Муллакайский” (в дальнейшем “Муллакайский”) на башкирском языке, в книге “Хәтирәләр” – “Воспоминания” Ахмед-Заки Валиди Тогана, переведенной с турецкого на башкирский А.М. Юлдашбаевым, изданной в издательстве “Китап” г. Уфы в 1996 году. С неполного перевода упомянутой книги “Муллакайский” учителем-мугаллимом автора этих строк, покорного слуги Аллаха в Баймакском медресе им. Абу Бакра ас-Ситдика, хазрата Хайдар-Гали Зарипова, пенсионеркой-учительницей Гульнур Лукмановой была написана книга “Учитель учителей, энциклопедическая личность хазрат Габдулла Саитов (Муллакайский)” и издана в г. Сибее РБ в 1997 году на башкирском языке.

Эта книга создана на основе таких книг, как “Муллакайский” имама Р.Н. Магадеева; “Асар” Ризаэтдина бин Фахрутдина, а также данных, собранных в исторических архивах и в архивах ЗАГСа районов Республики Башкортостан, Оренбургской области и г. Бухары Республики Узбекистан, в библиотеках им. Ахмед-Заки Валиди, Академии наук Республики Башкортостан, научных трудов известных учёных и личного архива, а также фотоматериалов, собранных и снятых автором – рабом Аллаха Всевышнего в городах Уфе, Оренбурге, Орске, Бухаре, в селах Стерлибашеве и Муллакай Республики Башкортостан.

А теперь начало истории...

По данным 7-й ревизской сказки 1816 года в деревне Муллакай (Мулдакай) 2-й Бурзянской волости 5-го башкирского кантона Верхне-Уральского уезда Оренбургской губернии семья хазрата Абу-Саида Нур-Мухаммеда бин Габидуллаһ аль-Мензелеви в списке не числится.

В 1818 году в возрасте 53 года скончался указной имам-хатыб деревенской Соборной мечети Иш-Мухаммед Байназаров.

После кончины имама муллакаевской мечети имамом назначается Нур-Мухаммед Хазрат бин Габидуллаһ аль-Мензелеви.

В беседе известного ученого и писателя К.Г. Аралбаева с сыном шейха Габдуллы Саиди, Мухаммед-Анваром Саитовым, приводится такой факт о том, что последний сказал, что его предки были из башкир, проживающих на том месте, где река Агидель впадает в реку Кама, и что его прадед Нур-Мухаммед хазрат учился в медресе одной из деревень в пойме реки Дёма. Он был в подмастерьях у своего учителя – хальфы и женился на его дочери.

Упомянутое выше подтверждается и в записи на магнитофон диалога между Мухаммед-Анваром и народным артистом Республики Башкортостан Юлаем Ишбулдовичем Гайнетдиновым, а также статья “Живая история”

на башкирском языке, опубликованная в газете “Совет Башкортостаны” от 6 января 1985 года, автором которой является тогда еще молодой ученый, научный сотрудник Института истории, языка и литературы Зайтуна Яхиевна Шарипова. Когда шейх Габдулла Саиди покинул этот мир в 1914 году, его сыну Мухаммед-Анвару исполнилось 28 лет, и посему он по рассказам отца знал очень много. Поэтому автор считает фальсификацией и ложью любое переименование истории и биографии ученого своего времени Нур-Мухаммеда бин Габидуллы (да будет свята их могила) другими авторами.

Многолетние поиски автора этих строк дали плодотворные результаты: место, о котором говорит Мухаммед-Анвар Саитов, относится к территории Мензелинского уезда Уфимской губернии. Значит, нам нужно искать человека по имени Нур-Мухаммед аль-Мензелеви в районе реки Дема. Нашелся и этот человек – его полное имя Нур-Мухаммед бин Габидулла аль-Мензелеви, уроженец Мензелинского уезда Уфимской губернии, и на том месте, где река Агидель впадает в реку Кама, живут башкиры байлярского рода. Он учился в медресе деревни Куганакбаш Стерлитамакского уезда у ахуна Тимербака бин Вильдан бин Валид бин Максуд бин Афак. Деревня расположена недалеко от реки

Дема, где берут начало реки Уршак и Куганак. Привожу краткое содержание отрывка из рукописи Ризайддина ибн Фахретдина:

“Тимербак ибн Уилдан ибн Валид ибн Максуд ибн Афак был имамом и мударрисом, а также ахундом в деревне Куганакбаш Стерлитамакского уезда и умер в 90 лет 1294 (1877) года в месяц рамазан 7 (октября)...

Ученики: Ахмедвали ибн мулла Исламгул аль-Армети, Гисамиддин ибн Мутаххар аль-Гаеди, Нур-Мухаммед ибн Габидулла аль-Минзелеви и другие” [Асар: Рукопись из фонда РФ АН РБ. Т. 3. С. 62. На тюрки.].

Что побудило их приехать и обосноваться в Муллакаево – остаётся загадкой.

У автора этих строк имеются три версии по поводу того, каким образом семья хазрата Нур-Мухаммеда бин Габидуллы аль-Мензелеви обосновалась в деревне Муллакаево Верхне-Уральского уезда Оренбургской губернии.

Первая. По приглашению самого имам-хатыба Соборной мечети деревни Иш-Мухаммеда Байназарова, после поимённой переписи населения 1816 года.

Вторая. В связи с ухудшением состояния здоровья имама И.-М. Байназарова либо приглашён прихожанами Соборной мечети, либо направлен Департаментом по делам иностранных Исповеданий Оренбургского Губернского

Правления МВД Российской Империи, в ведении которого находились все структуры Духовного Правления Мусульман России, или, как в те времена называлось, Оренбургское Магометанское Духовное Собрание с центром в городе Уфе.

Третье. По направлению Оренбургского Магометанского Духовного Собрания, по согласованию с Департаментом по делам иностранных Исповеданий Оренбургского Губернского Правления МВД России после кончины муллы Соборной мечети хазрата Иш-Мухаммеда Байназарова.

Но приехали они с женой – абыстай (так называли раньше жён духовных руководителей мусульман, имеющих специальное образование в женской группе медресе), с сыном Саид-Батталом 1800 года рождения и с дочерью Ынжыбикой 1805 года рождения.

Нур-Мухаммед хазрат и его супруга в медресе при мечети с 1818 года начинают обучать детей и всех желающих по основам религии Ислам. Учебная программа велась по старому – кадимистскому методу, то есть, как тогда называли, по ысул-кадим.

Здесь же учились их дети: сын Саид-Баттал и дочь Ынжыбика.

Имам-мударрис Нур-Мухаммед бин Габидулла хазрат отправляет учиться своего сына Саид-Баттала в медресе деревни Стерлибашево Верхнеусинской (позднее Калкашевской. – И.Г.) волости Стерлитамак-ского уезда Оренбургской (с 1865 года Уфимской) губернии, где имам-мударрисом является знаменитый Шейх Нигматулла ишан бин Биктимир Тукаев ас-Стерли ас-Салауши.

Медресе деревни Стерлибашево

Это исламское учебное заведение функционировало с начала XVIII века в деревне Стерлибашево Телтим-Юрматинской (потом Калкашевской) волости Ногайской дороги (ныне Стерлибашевский район РБ), с открытием «Центральной» мечети в 1720 году. До сего времени имам-хатыбом мечети был человек по имени Мунасып. В «Центральной» мечети имамом и мударрисом был Хусаин бин Габдрахман. Он был отцом первого муфтия Духовного Управления Мусульман России Мухамеджана Хусаинова, назначенного Указом Екатерины Второй в 1789 году. Минбарный посох имама Хусаина с надписью «Хусаин бин Габд ар-Рахман» видели в 1870 году и поговаривали, что этому посоху было не менее 150 лет, пишет об этом автор книги «История Стерлибаша» Мухаммед-Шакир бин Мухаммед-Харис Тукаев.

Точно никто не знает, был ли между ними ещё имам, но вторым имамом-мударрисом в Стерлибашевском медресе был Гадельшах хазрат бин Габдулла Богданов, который был отцом бывшего халифа Ниязкули ат-Туркмени аль-Бухари Давлетшаха из знаменитой деревни Себенле.

И только при династии башкир Тукаевых медресе превратился в крупнейший суфийский центр тариката – ордена Накшбандия на территории исторического Башкортостана, Казани, Сибири и Казахстана.

В 40–70-х годах XIX века количество медресе дошло до 30, и в народе они назывались по имени мударрисов – братьев Тукаевых: «Харис ва Харрас». Находились в ведении Департамента (Отдела) Духовных дел иностранных Исповеданий Оренбургского Губернского Правления Министерства Внутренних Дел России и содержались на частные пожертвования и на прибыль, получаемую от земельных угодий крупных землевладельцев Тукаевых. Учебно-воспитательным процессом руководили имам-хатыб мечети, мударрис, мугаллимы и старшие учителя – хальфа.

Принимались лица мужского и женского пола после предварительного собеседования. Небольшая группа девушек получали уроки

в домах у жён мугаллимов и имамов, за небольшую плату. Курс обучения 6-10 лет.

Наиболее подготовленные шакирды принимались в классы на один или два уровня выше. В медресе учились башкиры, татары, казахи и другие народы, исповедующие Ислам. Обучение бесплатное, в основном за счёт прибыли от реализации урожая от земли Тукаевых. Казахские дети в количестве около 200 обучались на средства хана Джихангира, который был женат на дочери первого муфтия Мухаммеджана Хусаинова, Фатиме.

С середины 40-х годов XIX века по инициативе имам-мударриса Мухаммед-Хариса Тукаева в медресе начали обучать по программе нового метода обучения – Ысул-джадид. Благодаря этому здесь кроме исламских теологических наук начали преподавать русский язык и литературу, персидский, тюркские языки, логику, историю Российского государства, географию, естествознание, математику.

Уникальные по исторической значимости архивные документы показывают, что:

“В 1863 году, в Соборной мечети деревни Стерлибашево числилось 933 прихожанина, из них 473 человека мужского пола, 460 – женского.

Количество медресе – 30.

Имам и мударрис Мухаммед-Харис Нигматуллович Тукаев. В духовном звании 18 лет. Время утверждения в духовном звании: 20 октября 1845 года за № 14816.

Имам и мударрис Мухаммед-Харрас Нигматуллович Тукаев. В духовном звании 7 лет. Время утверждения в духовном звании 31 августа 1856 года за № 6808.

Муэдзин Сагадатдин Биктимерович Тукаев (родной брат отца братьев, Нигматуллы Тукаева. – *И.Г.*). В духовном звании 26 лет. Время утверждения 1 апреля 1837 года за № 9673” [ЦГИА РБ. Ф.295. Оп.10. Д. 99].

Количество учащихся иногда превышало 1200 человек.

В медресе была своя библиотека, столовая, гостиница, бани, сад, бассейн и фонтан. Надо гордиться тем, что шакирды по окончании этого медресе шли в Сибирь, и тюрки-сибиряки благодаря им отказались от шаманства и приняли Ислам. Этот народ, называющий себя «Себерле», до сих пор помнят и говорят, что шейхи из башкир в количестве 1800 человек пришли к ним и проповедовали Ислам. Во многих деревнях поминают имена этих имамов и читают за них молитву – дога, раздают милостыню. Географию распространения выпускников этого медресе не буду рассказывать. Это мой читатель поймет сам, прочитав книгу.

Следует отдать дань уважения основоположнику великой династии башкирских имамов и мударрисов, благодаря чьим стараниям прославилось Стерлибашевское медресе – Тукаеву Нигматулле бин Бикtimiру, о ком пойдет наш разговор дальше.

***Нигматулла бин Бикtimiр бин Тукай
бин Утяган ас-Салауыши***

Был имамом и мударрисом в деревне Стерлибаш Стерлитамакского уезда, скончался в месяц мухаррам 1260 (1844) года в возрасте 72 лет. Предки его происходили из деревни Салауыш Малмыжского уезда, его дед Тукай переехал в эти края. Его отец Бикtimer по своему ремеслу и сословной принадлежности был, как утверждают, купцом. Нигматулла хазрат и родился и скончался в деревне Стерлибаш. На его могильном камне написано по-арабски: «Эта могила шейха, последователя великого шейха религиозного направления Накшбандия, Нияза Мухаммеда Ниязкули ат-Туркмени аль-Бухари Абу Мухаммед-Харис Мухаммед Нигматулла бин Бикtimer ас-Стерлибаши. Да будет им благодарность от Аллаха Всевышнего». Далее написаны стихи на персидском языке. Могила его известна, ее постоянно посещают.

Наставники: Фазлулла бин Сайфулла аль-Кизляуи, Мухаммед-Рахим бин Юсуф аль-Ашыти, Габдуррахман бин Мухаммед-Гариф аль-Кирмани и др. Его духовным наставником (шейхом) в Бухаре был Абу Салих Ниязкули ат-Туркмени, в течение долгого времени пребывал в его окружении и был принят в суфийское братство.

Ученики: Абуссаттар Бин Габдулла ат-Туймази, Саид бин Нур-Мухаммед аль-Ури, Ахмедшах Бин Габдулла ас-Сарыли, Фазлулла бин Файзулла ат-Тактауи, Ибн Габдулхамид и др.

Дети: Мухаммед-Харис, Мухаммед-Харрас, Марзия. Дочь была замужем за ахуном Хуснутдином бин Шамсутдин из деревни Балыклы-Куль. О сыновьях расскажем ниже.

Родственники: Губайдулла, Гисматулла, Сиражутдин, Сагуддин, Хамида. Их детей и потомства очень много, они расселены очень широко, известны под фамилией Тукай.

Нигматулла хазрат жил широко, учеников было много, друзей бесчисленное количество, уважение великое, сам скромный, благочестивый, известен своей воздержанностью и благочестием, при нём в деревне Стерлибаи существовал поистине «Дом знаний». Большинство уроков было по «Тафсир»у (Комментариям по Корану. – И.Г.), «Хадис»у (Изречениям пророка Мухаммеда. – И.Г.), «Этике». Говорят, что на занятиях по тафсиру

изучались «Энуар ат-Танзил» Байдауи, по таухиду (исповеданию единства Аллаха. – *И.Г.*) и сыйфату (свойствам, обладаемым Аллахом Всевышним. – *И.Г.*) – «Шарх гакаид насафия» Абуннасыра Габдуннасыра аль-Курсауи. Кроме того, стремление его детей к распространению в народе знаний и хорошего воспитания, оставленные им произведения забудутся не скоро. Об этом человеке почтенный Марджани сказал: «Был образован и набожен, очень уважаем, его духовное развитие совершенное, созываемые им меджлисы почитал за честь посетить каждый достойный учёный. Был самым крупным из шейхов и уважаемым из имамов своего времени, все были о нём хорошего мнения и хвалили в речах, был преданным последователем Абуннасыра Габдуннасыра аль-Курсауи, своим шакирдам давал уроки по его книгам и распространял его учение», – писал о нём Ризаитдин бин Фахретдин [Асар. – Оренбург, 1905. Т.2, ч.9. № 226].

Учёба в Стерлибашевском медресе

Как видим из данных учёного Ризаитдина Фахретдина, Саид бин Нур-Мухаммед аль-Урый был учеником шейха Нигматуллы бин Биктимира бин Тукая ас-Салауыши, мударриса Стерлибашевского медресе.

Обучаясь в медресе, Саид-Баттал показал себя очень внимательным, стремящимся к знаниям и к науке, аскетически богобоязненным шакирдом, за что по окончании медресе был оставлен хальфой, то есть учителем – наставником шакирдов. В исламских учебных заведениях, с целью лучшего усвоения уроков учащимися, 4-5 шакирдов прикреплялись к одному из учителей (хальфа), которые состояли в штате медресе. Иногда из-за нехватки грамотных учителей обучение поручалось отличникам учёбы из старших групп медресе. В таких случаях для контроля над качеством учебного процесса из числа учителей (хальфа) назначались два и более старших учителей. Старший хальфа был ответственным и за дисциплину в группах. По истечении времени мударрис медресе шейх Нигматулла хазрат Тукаев назначает учителя Саида бин Нур-Мухаммеда старшим хальфа – учителем.

“Поговаривали, что Нигматулла хазрат не давал пользоваться своими рукописными книгами без просмотра их Саидом хальфа,” – напишет о нём имам Р.Н.Магадеев в выше упомянутой книге «Муллкайский».

Ему посчастливилось учиться со многими из знаменитых имамов того времени. Одним из них является Фазлулла бин Файзулла, о котором пойдет наш разговор.

Фазлулла бин Файзулла ат-Тактауи

«Был имамом и мударрисом в деревне Такталачык Мензелинского уезда, скончался в декабре 1871 года. Похоронен в той же деревне.

Получив образование у Шагиахмеда ас-Симеки, достигнув совершенства, стал имамом. Позднее, бросив свою должность, вместе с семьёй переселился в деревню Стерлибаш, где стал подчиняться шейху Нигматулле хазрату бин Биктимеру. В течение многих лет был мюридом, тесно общаясь с этим шейхом, после его смерти – с сыном Харис хазратом. Позднее и сам получил разрешение на воспитание мюридов. После этого вновь вернулся в деревню Такталачык, стал имамом и мударрисом. Всю жизнь посвятил воспитанию шакирдов и мюридов. Мой уважаемый отец Фахретдин бин Сайфуддин был одним из его помощников. Как я слышал от Хабибуллы бин Харис ас-Стерли, этот человек был единственным, получившим ижазат (разрешение, диплом. – И.Г.) от Харис хазрата бин Нигматуллы. Говорят, был человеком невысокомерным, образованным, умным, благочестивым, знатоком, умел держать речь перед большими учёными, высказываясь серьёзно, скрупулёзно и по-научному.

Хотя у него остались сыновья, наследником его знаний стала дочь Магдаульджамал, супруга ахуна Якуба бин Нигматуллы аль-Алими. Эта его

поистине достойная дочь прожила долгую жизнь, скончалась 17 мая 1906 года, в среду. Похоронена в деревне Алимово», — пишет Ризаитдин бин Фахретдин [Асар. — Оренбург, 1908. Т.2, ч.15, № 442].

Расскажем немного о шакирдах медресе, которые оставили след в истории башкирского, татарского и других народов.

Знаменитые выпускники Стерлибашевского медресе

Прежде всего о Тукаевых, которые окончили это медресе. Это дети — потомки Нигматуллы Тукаева:

тархан, шейх, имам и мударрис Мухаммед-Харис ишан бин Нигматулла Тукаев;

мударрис Габдулла бин Мухаммед-Харис Тукаев;

ахунд Габидулла бин Мухаммед-Харис Тукаев;

мударрис Хабибулла бин Мухаммед-Харис Тукаев;

мударрис Габделкадир-хаджи бин Мухаммед-Харис Тукаев;

мударрис Мухаммед-Шакир бин Мухаммед-Харис Тукаев;

имам Мухаммед-Закир Мухаммед-Шакир Тукаев;

шейх, имам и мударрис Мухаммед-Харрас
ишан бин Нигматулла Тукаев;

имам и мударрис Лутфулла бин Мухаммед-
Харрас Тукаев и др.

Работающие в медресе и служившие в
мечетях различных регионов России:

шейх Зайнулла бин Хасыйр (Хазрат Амир);

учитель – хальфа Габдулла бин Нигматулла
(знаменитый Бихаджи хальфа аль-Буби);

Габдулгали хазрат из Байрака;

Габидулла ахунд хазрат из Ялпак-Тала;

Габдулсалих ахунд из Уральска;

Габдулфарид ахунд из Астрахани;

Мухаммед-Садык мулла из Кокчетава;

Самарканд ахунд из Нижнего Новгорода;

Мухаммед-Халим ахунд из Семипалатинска;

Хайрулла хазрат из Каргалов (Сеитовского
посада).

А также:

дворянин, генерал, участник Хивинского
похода под руководством Перовского, сын
мугаллима – преподавателя Стерлибашевского
медресе Давлетшы Гадельшина, башкирский
учёный-энциклопедист Габдулла Давлетшин;

дворянин, потомок башкира Биксуры-хана,
башкирский учёный-просветитель, автор
многочисленных учебников – генерал Мирсалих
Бикчурин;

муфтий Оренбургского Духовного Правления Мухаммедзян Хусаинов – он здесь родился и учился, Габдессалам бин Габдеррахим и Салимгарей Тевкелев часто появлялись в Стерлибашево и слушали лекции;

поэты Тухват Янаби (Тухватуллах Калимуллин) и Хибатуллах Салихов;

Махмутов Шарафутдин Зеялитдинович, родился в 1853 году в Уфимском уезде Оренбургской губернии (деревня не известна) – депутат III Государственной думы (1907–1912) от Уфимской губернии. Из семьи муллы, башкир, личный почетный гражданин. В 1872 году окончил Стерлибашевское медресе. В тот же год поступил учиться в татарско-башкирскую учительскую школу. По окончании с 1876 года работал учителем русского языка Стерлибашевского медресе. В 1902–1907 гг. работал учителем в медресе города Стерлитамака. В 1907 году избран депутатом III Думы, член мусульманской фракции Государственной думы. В марте 1911 года направил в комиссию по государственной обороне предложение о сокращении срока военной службы для выпускников медресе и освобождении мусульманского духовенства от мобилизации в период военных кампаний. В Думе член комиссии по исполнению государственной росписи доходов и расходов;

государственный деятель Мирсает Султан-Галиев и др.

А теперь, о дальнейшей судьбе хальфы Саид-Баттала...

Женитьба Саид-Баттала. Рождение сына

Вскоре Саид-Баттал женится на дочери стерлибашевского башкира Туйгуна бин Загира Газизова – Шамсиджихан бинти Туйгун. Она родилась в этой деревне 1811 году и была второй дочерью Туйгуна Загирова и его второй жены Мадинагуль Гумеровой. Шамсиджихан училась и окончила Стерлибашевское медресе, обучаясь в домах у абыстаев – жён мугаллимов.

В этой семье в деревне Стерлибашево 3 мая 1836 года родился сын, будущий учёный, которого называли Габдуллой. В те времена имя Габдулла было распространено и считалось самым красивым. После имени Мухаммед в каждой семье был человек с именем Габдулла, или имя с приставкой “Габд”. Имя Габдулла пришла к нам, мусульманам, от арабов с принятием Ислама и в переводе означает Раб Аллаха.

После смерти матери, а потом после похорон отца в 1834 году, дом в деревне Муллакаево пустовал. Хазрат Саид-Баттал решил ехать домой и заниматься обучением детей.

Возвращение в Муллакаево.

Работа и смерть

Семья почтеннейшего Саид-Баттал хазрата в 1837 году возвращается в Муллакаево. И он продолжает дело, начатое его отцом: занимается обучением детей сначала в мечети, а потом в маленьком здании медресе, построенном силами прихожан.

Вскоре и маленький Габдуллаһ начинает брать у отца уроки, изучать арабскую графику и письменность, а также уроки по «Основам Ислама».

В 1847 году один за другим покинули этот мир родители Габдуллы, ему было тогда 11 лет.

Вот что напишет об этом человеке Ризаитдин бин Фахретдин: «Саид бин Нур-Мухаммед аль-Ури был имамом и мударрисом в деревне Муллакай Орского уезда, скончался в 1264 году по мусульманскому календарю в возрасте 47 лет. Оставил после себя сына Габдуллу. Его наставником по учёбе и суфизму и шейхом был Нигматулла бин Биктимер аль-Эстерли. Говорят, был человеком благочестивым, богобоязненным, всю жизнь посвятил преподаванию» [Асар. – Сочинения. – Оренбург, 1905. Т.2, ч.11. № 263].

Жизнь без родителей.

Поступление в медресе «Харис ва Харрас»

Жители деревни Муллакаево в то время относились к сословию казаков. В случае войны офицеры собирали казаков, в основном башкир, в своих деревнях, и общий сбор состоялся в деревне Темясово 2-й Бурзянской волости, а оттуда походным маршем двинулись в станицу Кизильское (ныне районный центр в Челябинской области), где формировались башкирские казачьи полки.

Один из офицеров деревни Муллакаево зауряд-хорунжий Кутлу-Ахмед Нургалин сын Муллакаев в 1829 году женится на дочери Нур-Мухаммед хазрата – Ынжебике. Семья эта (после смерти Саид-Баттала и Шамсижихан) росла, и у Кутлу-Ахмета к тому времени были уже трое жён и много детей. Несмотря на это Кутлу-Ахмед и Ынжебика приютили Габдуллу. Какой может быть уют и какой уход за подростком и о каком воспитании может идти речь в такой семье, где сами-то еле сводили концы с концами. Характеризуя жизнь отца в семье Кутлу-Ахмеда, сын Габдуллы Саиди – Мухаммед-Анвар много лет спустя скажет: “Полуголодный, обросший, одичалый, грязный мальчик был пойман кое-как братом покойной матери Афлятуном Туйгуновым, приехавшим из Стерлибашево в Муллакай по

наказу отца-старика Туйгуна специально за Габдуллой».

В тот год, то есть в 1847 году, Афлятун увёз Габдулла в Стерлибашево и по просьбе бабушки отдал учиться в медресе братьев Тукаевых, которое в народе называлась медресе “Харис ва Харрас”.

Учёба в Стерлибашевском медресе

Стерлибашевское медресе в то время превратилось в главный религиозно-культурный центр не только для Башкортостана в её исторических границах, но и для казанских, среднеазиатских и казахских мусульман. Кроме обучения предметам исламских религиозных наук огромное значение придавалось изучению суфизма тариката (пути, ордена. – И.Г.) Накшбандийа-муджаддида.

Смышлёный мальчик Габдулла быстро втягивается в учёбу. Будучи шакирдом медресе, он пишет две книги – учебники: «Суллям ва гакаид ат-Тафтазани», то есть «Ступени убеждений ат-Тафтазани», и «Таудыйх», то есть «Объяснение», которые можно оценить как научные труды. Рукописи книг Габдулла читает своему слепому учителю, знаменитому суфийскому поэту Заки Шамситдин бин Яр-Мухаммеду, который, в свою очередь, даёт им высокую оценку.

Здесь в 50-х годах XIX века в течение нескольких месяцев берет уроки арабской грамматики у некоего Хасанитдина ибн Шамситдина будущий шейх и ишан Зайнуллах ибн Хабибуллах ар-Расули. Он знакомится с будущим шейхом и ишаном Габдуллой Саиди Нур-Мухаммедовым, сыном Саитбаттала бин Нур-Мухаммеда. И завязавшаяся между ними дружба продлится до конца их жизни.

В Стерлибашевском медресе Габдулла не только учится, но и в последние годы является учителем – наставником шакирдов.

Мы упомянули имя выдающегося башкирского суфийского поэта Шамсутдина Заки, который был учителем не только Габдуллы Саиди, но и ряда духовных руководителей из рода Баимовых из деревни Баим (Муллабаим) 2-й Бурзянской волости Верхне-Уральского уезда, соратника и земляка Габдуллы-ишана, Махмудяра бин Аллабирды Нургалина, имам-хатыба Соборной мечети деревни Муллакаево, Мифтахетдина Акмуллы, Гали Сокорой Киикова и др. Он играл немаловажную роль в формировании Акмуллы, Гали Сокорой, Загретдина бин Мухаммед-Гали аль-Бурзяни и Габдуллы Саиди как поэтов. Подробнее об этом человеке сказано у Ризаитдина бин Фахретдина.

Шамсутдин бин Яр-Мухаммед бин Губайдулла

Скончался в 1865 году в 40-летнем возрасте по пути в хадж в городе Таганрог. Появился на свет в деревне Ишмет Оренбургского уезда, в младенчестве стал слепым. Река в его родном селе называлась Зак, поэтому известен как Шамсутдин-суфий Заки. Был дважды женат, одна из жён скончалась раньше него.

Ученики: Загретдин бин Мухаммед-Гали бин Баим аль-Бурзяни, Мухаммед бин Дин-Мухаммед аль-Баими, Габдулла бин Саид бин Нур-Мухаммед аль-Бурзяни, поэт Акмулла (Мифтахетдин бин Мухаммед-Яр) и др.

Вначале учился у некоего Кутлугильды в Стерлитамакском уезде, затем в медресе Габдеррахман хазрата в деревне Ашкадар-Балыклы. Для совершенствования образования поехал в город Казань. Здесь он учился в медресе Мухаммед-Карима бин Мухаммед-Рахима, однако из-за того, что затевал споры с шакирдами, беспокоил их, был исключён. После этого он вернулся в родное село, открыл медресе, собрал учеников, преподавал. Однажды, рассорившись с односельчанами, покинул их, переселясь со всеми своими учениками к шейху Харису бин Нигматулла в село Стерлибаш. Здесь он также преподавал,” — пишет о нём Р. Фахретдинов [Асар. — Сочинения. — Оренбург, 1907. Т. 2, ч. 13, № 399].

Описывая случай из жизни в Казани, между Шамсутдином Заки и профессором Казанского университета А. Казымбеком, профессор З.Я. Шарипова на основании данных из научного архива пишет: "...Однажды Казымбек, пригласив к себе домой Шамсутдина, долго сидел, беседуя с ним. После того как устроил экзамен по разным наукам, был поражён, что слепой шакирд имеет углубленные знания не только в теологии и в области такой науки, как суфизм, но и арабский и персидский языки знал как свой родной, философию, такую науку, как математика, астрономию вообще, и удивляясь: "Ох, господин суфий, не к месту ты пришёлся, люди здешней категории не оценят тебя, ты достоин жить в Аравии и в Индии, являющимися Дар-ас-саламом," – сказал он и, говорят, отправил домой [Шарипова З.Я. Башкирская литературная мысль. – Уфа: Китап, 2008. С. 204. – На баш.яз.].

Шамсутдин Заки в медресе частенько устраивал поэтические вечера. На этих вечерах слушали стихи начинающих поэтов, делали соответствующий анализ, давали напутствие. Частыми посетителями на этих вечерах были Акмулла, Гали Сокорой, Габдулла Саиди и др.

Пройдут годы, и по примеру своего учителя шейх Габдулла Саиди в связи с приездом своего друга по медресе Акмуллы также устраивал поэтические вечера, где каждый поэт, сэсэн-

импровизатор старался ознакомить присутствующих со своими последними произведениями, услышать критику, найти поддержку.

Читателю будет интересно почитать хотя бы одно из созданных башкирским суфийским поэтом Шамсутдином Заки произведений, сохранившихся до сегодняшнего дня. Эти молитвы-мунаджаты переведены на русский язык башкирским учёным профессором Насыровым Ильшатов Рашитовичем.

Молитвы-мунаджаты

(помогают избавляться от трудностей)

О Дающий дары, о Благородный и Великий!

О Бесконечный в своих благах и самый Великодушный!

О Благое сердце с сокровенным светом!

О Пребывающий с извечным знанием о Его созданиях!

О Лечащий раны в пораженных сердцах!

О Наставляющий на верный “прямой” путь!

Ты [Аллах] – Прощающий ошибки и прегрешения!

Ты – Дарящий дары и великодушие!

О Аллах! [Ты] Открывающий глазам струящейся водой

Свет сердца и постоянный свет.

О Аллах! Наставь нас на путь праведных предков!

Обереги меня от учения растлителей веры!
Укрой меня от меня [грешного], о
Искупляющий грехи!
Нам достаточно Тебя во всех [наших] делах
Ты – лечащий все недуги в сердцах!
Был мой грех подобен волне в море.
Каково будет моё состояние в день Суда?
Прости меня за все грехи, что сотворил по
неведению,
И за все грехи, что сотворил из-за гордыни!
Нет у меня поступка, достойного похвалы,
Наставь меня, о Господи, на путь разумных!
Господь наш! Облегчи нам наше бремя!
Господь наш! Заверши совершенствование света
для нас!
Даруй нам понимание, знание и
основательность!
Добавь нам света, лучей и своего
благорасположения!
Не оставляй нас в бедах и превратностях
земных!
Напои меня из чаши светоносной водой!
Освети моё сердце светом и прикрой
мой изъян своим великодушием!
О, сколько раз я тайно беседовал с Ним
в бесконечных беседах!
Разве скроется от Него нечто, стоящее на горе
Тур?

Воистину, самое лучшее – забвение всего, кроме Него. [Шейх Расулев З. Божественные истины. – Уфа: Китап, 2008. С. 145].

Конечно же, читатель согласится со мной, что всякое стихотворение здорово звучит только на языке оригинала, это во-первых, а во-вторых, любое стихотворение точному переводу не поддаётся.

Одним из активных участников поэтических творческих вечеров был человек удивительно яркой судьбы, сын обыкновенного башкирского имама, оставил после себя такой след, что его считают своим и татары и казахи. Утеряны многие его поэтические произведения. Однако стиль его сохранившихся произведений поражают многих сегодняшних учёных и поэтов не только башкир, казахов и татар, но и всего мира. Это Акмулла, о ком пойдет наш дальнейший разговор.

Акмулла

“Мифтахетдин бин Камалитдин бин Иш-Мухаммед, поэт, известный под именем Акмулла, был убит врагами в 1313 (1895) году в жумади аль-аууаль – октябрь месяц и похоронен на кладбище Миасского завода.

Говорят, что над его могилой шейх Зайнулла хазрат поручил поставить камень с надписью его имени и фамилии, а также с историей его гибели.

... Акмулла родился в 1248 (1832) году в деревне Туксанбай Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне Миякинский район Республики Башкортостан) в семье имама Камалетдина бин Иш-Мухаммеда. Мать его была дочерью Салим хазрата по имени Биби.

Начальное образование получил в деревне Ябалактамак, в школе муллы Лукмана. После многолетней учебы здесь он одну зиму занимался в медресе муллы Габдрахмана в деревне Менеузтамак. 20 лет исполнилось ему, когда он перевелся в медресе Ахмедзян хазрата в деревню Анас.

По словам друзей и современников, он был смышленным и хватким, поэтому усвоению полученных знаний особого значения не придавал. Обладая прекрасным голосом, он пел, говорят, великолепно. Ввиду того, что из дома не отправляли продуктов, видимо, отец этому не придавал особого значения, учиться Акмулле в медресе приходилось впроголодь.

После учебы у Ахмедзян хазрата в деревне Анас Акмулла поступает учиться в Стерлибашевское медресе, где мударрисами были братья Харис и Харрас Тукаевы” [Сокращенная запись из рукописи Р. Фахретдинова на старо-тюркском алфавите “Асар”, Т. 3, с. 11. Из фонда библиотеки АН РБ].

Здесь на поэтических вечерах, организованных слепым суфийским поэтом Шамсетдином Заки, раскрывается поэтический талант Акмуллы.

Из записи диалога между народным артистом Республики Башкортостан Юлаем Ишбулдовичем Гайнетдиновым и Мухаммед-Анваром Саитовым – сыном Габдуллы Саиди (копия кассеты Ю.И. Гайнетдиновым была любезно подарена автору этих строк):

Юлай Ишбулдович, обращаясь к Мухаммед-Анвару: Ученые хотели бы узнать, каким был Акмулла, какой он из себя?

Мухаммед-Анвар: С открытой душой, человек среднего роста, телом белый, с хорошей бородой, в аккуратной белой одежде.

В другой раз на подобный вопрос М.-А.Саитов ответил: Акмулла был белым-белым, и одежда его была белой. Искусный сэсэн-импровизатор. Иногда начинал говорить чисто по-казахски.

Наверно, вот эта его естественная черта и белая одежда послужили основанием, чтоб он был под псевдонимом Акмулла, что означает по-русски “Белый мулла”.

Вскоре он поступает учиться в одно из медресе города Оренбурга, а затем Троицка. Из Троицка частенько приезжал в деревню Муллакаево навещать друга по медресе шейха

Габдуллу Саиди. Он женился два раза и вынужден был развестись. Детей не было.

Учил казахских детей, поэтому хорошо знали его в сегодняшних Тургайских и Акмолинских областях, и где бы ни находился или жил, говорили, что он дарил свои готовые, зрелые стихи тем, у кого ютился.

Для ознакомления читателей предлагается одно стихотворение Акмуллы в переводе поэта Мадриля Гафурова:

Башкиры мои, надо учиться!

Башкиры, всем нам нужно просвещение!
Невежд немало, редкость – обучение.
Страшней медведя-шатуна незнание –
Усилим, братья, к знанию влечение!
Вот истина: ты можешь при старанье
Подняться в небо, плавать в океане.
Уменьем наделяет нас и силой
Не Дух святой, не волшебство, а знание.
Кто просвещён и ремеслу обучен,
Тот славен, горд, в общении нескучен,
Источник мудрости ему доступен,
А неуч с униженьем неразлучен.
Сложением шести и единицы
Десятки, как ни бейся, не добиться,
Смещением стрелок время не ускорить,

Без помощи наук мечтам не сбыться
[Антология поэзии Башкортостана/ Под ред. Р. Бикбаева. –
Уфа: Китап, 2007. С.107].

Говорили, что встреча, которая состоялась в Уфе за год до кончины поэта с башкирским ученым-эрудитом, поэтом Мухаммед-Салимом Уметбаевым, приняла облик триумфального праздника поэзии. Оба читали свои стихи, оба восхищались услышанным. Это была встреча друзей-поэтов, о которых можно было подумать, что они друг друга знали с детства. На этом поэтическом соревновании во время чаепития присутствовали муфтий Духовного Правления Мусульман России Мухаммед-Яр хазрат Султанов и имам, мударрис и ахунд 1-й Соборной мечети г. Уфы Хайрулла бин Гусман бин Тимер-Пулад [Асар: Рукопись Р. Фахретдина на старо-тюркском алфавите. Т. 3. С. 19. – Библиотека АН РБ].

Из воспоминаний Мухаммед-Анвар Саитова.

“В последний раз Акмуллу я видел в конце мая. Хозяин приисков Шакир Рамиев возле Баймака организовал праздник в виде сабантуя. Приглашенных было много. С отцом был и я. Приехал и Акмулла. Он то задумчиво, то слишком эмоционально читал свои стихи. Тут он, глядя на мулл-проповедников, которых было около 15-и, криком сказал: “Но Вы, учёные, если Вы хороши, скажите-ка: что меня ожидает впереди?” Стало так тихо, так как никто не думал сказать, тогда отец

со злостью запретил: “Хватит тебе, ты и так от рук человека уйдешь (в смысле умрешь)”.

Осенью когда пришла весть о том, что поэт умер, отец с горем вспоминал, как тогда весной он грубо высказался ему, и слова его подтвердились. До самой своей смерти вспоминал об этом и расстраивался и каялся” [Шарипова З. Живая история //Совет Башкортостаны. –1985 – 6 янв.].

Другой поэт и учёный своего времени Гали Сокорой, известный своими поэтическими произведениями, написанными в суфийском стиле, играл немаловажную роль в формировании Габдуллы Саиди как эрудированного учёного и поэта. Об этом человеке пойдет наш разговор...

Гали Сокорой

Гали бин Габдессалих бин Габдул бин Шариф был имамом в Иске-Сокор (Старая Яма) Бирского уезда (ныне Татышлинский район Республики Башкортостан. – И.Г.). Скончался в 1307 (1889) году 2 джумадил авваль (10 декабря) в возрасте 63 лет.

Учителя: Хаирзаман бин Габди ат-Таныби, Габденнасыр бин Габдрахим ат-Тайсуйгани, шейх Харис бин Нигматулла ас-Стерли и др.

Жена: Марфуга бинт Мауляуи Джалялитдин аш-Шигаи.

Дети: Зарифзян, Ахунзян, Гарифулла и др.

Гали хазрат – человек, который за всю свою жизнь очень много писал. Писал правильно, и каллиграфия прекрасная, по-арабски грамотно, кроме этого занимался декламированием стихов. Среди них имеются его впечатляющие и прекрасные стихи.

Ввиду того, что со стороны прихожан общины и от людей близлежащих общин не было поддержки, он старательно занимался обучением. Подготавливал дрова для мечети и лампу для себя, ввел чтение пятивременных намазов в мечети. Услышав первый раз, когда он читал призыв на полуденную молитву – азан, народ прихода (башкиры), мужчины и женщины, старшие и младшие на улице подняли шум: “Ах!.. Чем этот мулла занимается, кричит, поднимаясь на минарет вне пятничного дня!..”.

Обучаясь у своего отца Габдессалиха и после него у Мухаммед-Мурада аль-Бадахшани, и у Стерлибашевского шейха Хариса бин Нигматуллы, получив разрешение от шейха Мединского Мухаммед-Мазгара бин Ахмед-Саида аль-Хинди аль-Ханафи хазрата, в конце жизни занимался воспитанием преемника-мюрида. За свою жизнь четыре раза совершил хадж (паломничество в Мекку). Говорят, что имеются хаджнамэ, написанные им во время этих путешествий. Путешествия совершены в 1872,

1879, 1880, 1886 годах христианского летоисчисления.

(От автора этих строк. Более восьми книг со стихами издаются при его жизни. Здесь приводятся названия книг.)

Говорят, что имеются и неизданные тридцать стихов. (Далее печатается одно четверостишие на тюрки из-под его пера.)

Сын по имени Гарифулла был имамом и ахундом. В 1336 (1918) году в зульхиджа 19 сентября был убит большевиками.

Благодаря стараниям хозяина повествования Гали бин Габдессалиха (община Ар) деревня Гундур приняла ислам, и говорят, построили себе мечеть” [Сокращенная передача рукописи “Асар” – “Сочинения” Ризаитдина Фахретдинова. Т. 3. С.153. – Из библиотеки АН РБ].

Теперь рассмотрим географию мест учёбы будущего поэта.

“Он учился в медресе родной деревни. По окончании этого медресе он продолжил учебу в медресе соседних деревень: Югамыш, Казанчы, в Бураево две зимы и в Гайне семь зим. В декабре 1843 года после смерти матери возвращается домой, прожив около года, поступает учиться в медресе деревни Таныпово. Проучившись там семь месяцев, возвращается домой и помогает отцу по хозяйству. Но и здесь он прожил недолго, стремление и жажда к знаниям вынуждают

покинуть деревню. До 1848 года Гали Сокорой учится в нескольких крупных медресе соседних уездов, в том числе успевает окончить медресе деревни Тайсуйганово, где в свое время выучился предводитель башкирского восстания 1755 года Батырша (Габдулла-Бахадиршах Галиев). По окончании путешествия по Сакмаре, Яику и в казахских степях, обучая детей, в 1849 году поступает учиться в прославленное знаменитое в Башкортостане Стерлибашевское медресе. Немного проучившись, он по рекомендации руководителей медресе тут же принимается за преподавательскую деятельность. Тут ему посчастливилась совместная работа со знаменитым поэтом Шамсетдином Заки (1825–1865). Гали Сокорой безгранично восхищается поэтическому мастерству своего коллеги и учится у него примудростям поэзии.

Наконец, поэт в 1852 году возвращается в родную деревню и до конца своей жизни... живет там,” – пишет Миннигали Надыргулов, доктор филологических наук [Гали Сокорой. Свет лампы. – Уфа: Китап, 1995. С. 4. – На башк. яз.].

Читателю предлагаю начало “Шежере (Родословную. – *И.Г.*) племени Усерган” Гали Сокорой, в переводе с башкирского поэта Газима Шафикова.

Шежере племени Усерган

Скажу по милости Аллаха
О прежде бывших племенах.
Прошли года детей Адама,
Затем явился Чингисхан.
Теперь же славлю имя бия –
Муйтен был прадед всех башкир,
Он бию Токсабе был сыном,
Всевышний знатность дал ему.
Аллах создал его великим,
Он был как лев среди мужчин.
Любой, кто лик его увидел,
Тот почитал его всегда.
Он сделал род свой знатным, мощным,
При жизни он прославлен был.
Так одарен он был Аллахом,
Пусть не оставит Бог его.
Добро, содеянное им же,
Хранится в памяти людской.
Жену из знатного взял рода,
А конь под ним был аргамак.
Имел богатство он без счета,
Пять пар верблюдов нагрузил.
В путь отправлялся он к Чингисхану.
Хан оказал ему почет,
Сажал его с собою рядом.
Его везирем сделал хан,
Хвалил его за силу жизни.
Во всем за ханом он смотрел,

Стал украшением собрания,
Он хану выказал почет.
Он пел, коль это надо было,
Он говорил, коль надо было,
Желанье хана исполнял.
Домой вернулся Муйтен-бий
И стал в стране своей он бием...

[Антология поэзии Башкортостана / Под ред. Р. Бикбаева.
– Уфа: Китап, 2007. С. 104].

В жизни будущего учёного Габдуллы Саиди огромную роль сыграла ежедневная встреча с тарханом, шейхом Харисом бин Нигматуллой Тукаевым, а также уроки в медресе друга своего отца, о ком пойдет наше дальнейшее повествование...

Учитель и шейх в медресе “Харис ва Харрас”

Трудно ответить на такие вопросы, как: Кем бы стал Габдулла, если бы его по наказу бабушки Туйгуна бин Загира не увёз в Стерлибашево дядя Афлятун бин Туйгун? Кем бы был, если бы не встретился с другом отца Саид-Баттала, шейхом Харис ишаном бин Нигматуллой?

“Харис бин Нигматулла бин Биктимер аль-Эстерли был имамом и мударрисом в селе Стерлибаш, что под Уфой, скончался в 1870 году. Могила в том же селе.

Учителя: отец шейх Нигматулла бин Биктимер, в Бухаре-Хасан бин Халь и др.

Его близкие, ставшие последователями: Фазлулла бин Файзулла ат-Тактауи, Ахмеджан бин Нуриман аль-Альми и др.

Супруги: первая жена была дочерью его дяди – Зайнаб бинт Губайдулла бин Биктимер, вторая – дочь кантона Габдуллы бин Давлетшах бин Гаделшах – Фаиза, которая жива и поныне. В 1895 году им в Рязанской волости Стерлитамакского уезда было выделено в качестве вакуфа в пользу медресе села Стерлибаш пятьдесят десятин земли, что было подтверждено официально. (В архиве Духовного Собрания его дело хранится за № 313, 1905 год.)

Дети: Габдулла, Губайдулла, Хабибулла, Шакир, Габдулмаджид, Габдулкадир, Зубайда, Захра.

Зубайда в 1321 году по мусульманскому календарю вместе с сыном брата Габддеррахманом бин Хабибулла уехала в хадж, вернулась в месяц мухаррам 1322 (1904) года. Габдулмаджид скончался от чумы в 1310 (1892) году в Мекке во время хаджа. Остальные дети здравствуют и поныне. Шакир эфенди был избран во 2-ю и 3-ю Государственные думы от Уфимской губернии, ездил в Петербург.

Харис хазрат воспитывался в Бухаре при Губайдулле бин Ниязкули ат-Туркмени, получил разрешение. Вернувшись, стал шейхом. Мюридов у него было много, вокруг него собрались великие

умы и учёные своего времени. За десять лет до своей кончины совершил хадж. Был аскетом, человеком богобоязненным, умелым педагогом, хорошо информированным о современных событиях. Считал, что российским мусульманам обязательно надо знать государственный язык, держал в своих медресе учителя русского языка, приказывал ученикам учить этот язык,” – пишет о нём Ризаитдин Фахретдин [Асар. – Оренбург, 1908. Т. 2, ч. 15. № 431].

Мухаммед-Харис хазрат, неутомимый организатор, руководитель крупного медресе, в которую входили 30 зданий, совместно с братом мударрисом Мухаммед-Харрасом успевали везде, где можно было и нужно было. Он, крупный меценат своего времени, в голодный год голодающим роздал три тысячи пудов зерна, построил и содержал дом для одиноких и инвалидов. И бродячие собаки и кошки были на виду у этого Раба Аллаха – организовал места для кормления этих животных. Для него и богатые и бедные были равны. У его дома часто можно было видеть очередь больных, желающих лечится от разных болезней. И на это он находил время, лечил. Слава об этом человеке дошла до царя, императора Александра Второго. Указом царя от 16 августа 1869 года шейх Мухаммед-Харис хазрат Тукаев был возведён в звание тархана. Учёного такого ранга и мецената среди

русских мусульман в то время можно было считать по пальцам.

Характеризуя эпизод из жизни отца, Мухаммед-Шакир бин Мухаммед-Харис пишет: “Когда, в 1869 году в окрестностях Оренбурга между кочующими казахами начались волнения и беспорядки, Генерал-губернатор Оренбурга Крыжановский попросил Дивайштармера вызвать Мухаммед-Хариса и попросить написать перемирие и агитировать, чтобы не было убийства между казахами, и посему в тот 1869 год 13 апреля он написал казахским сторонам совет-наставление. И на основании этого документа волнения между казахами прекратились, восторжествовало перемирие” [Тукаев М.-Ш. История Стерлибаша // Агидель. – 2010. – №9. – С.169 – На старотюрк. яз., араб. граф. Пер. на башк.яз. Г. Габдрахманов].

Жизнь и учёба Габдуллы Саиди в Стерлибашеве неразрывно связаны с другим сыном шейха Нигматуллы Тукаева – имамом мечети и мударрисом медресе Мухаммед-Харрасом Тукаевым.

***Харрас бин Нигматулла
бин Биктимер аль-Эстерли***

“Был имамом и мударрисом в селе Стерлибаш, скончался в 1871 году в 57-летнем возрасте.

Учителя в Бухаре: Хасан бин Халь, Габдулмукмин бин Узбек, Фазыл бин Гашур аль-Гиждууани. Преподавал, получив разрешение в тарикате. Как и у брата-шейха Харис хазрата, мюридов-последователей у него было много. Жизнь в достатке, учеников было много.

Дети: Лутфулла, Габдеррахман и др.,” — напишет о нем Ризаитдин Фахретдинов [Асар. — Оренбург, 1908. Т. 2, ч. 15. №443].

“Поездка в Бухару. Учёба” будет называться наш следующий заголовок, где описывается дальнейшая судьба нашего героя, будущего учёного Габдуллы ишана Саиди.

Поездка в Бухару. Учёба

По прошествию 12 лет пребывания и учёбы в Стерлибашевском медресе, по рекомендации имам-мударриса шейха Мухаммед-Хариса Биктимирова Тукаева Габдулла едет учиться в Бухару в медресе «Чор-Минор» («Четыре Минарета») шейха Губайдуллы бин Ниязкул ат-Туркмани, сына Ниязкули ат-Туркмани бин Балта-Мухаммад ас-Суфи аль-Халаджи аль-Хурасани, который был одним из видных учёных и суфийских наставников братства Накшбандия-муджаддийа в Бухаре, у которого когда-то учился отец шейха Мухаммед-Харис хазрата Тукаева шейх Нурмухамед бин Биктимир Тукаев ас-Стерли.

Здесь Габдулла не только углубил свои познания в учении и практике тариката Накшбандийа, но и специализировался в области строительства, горного дела, народной медицины, обучаясь в стенах таких известных медресе, как Кукельдаш, Мир-Араб, здесь же иногда он сам преподавал. Чтобы прокормиться, он частенько работал грузчиком на базарах, на караванном пути и занимался шелководством. Да и земляки его также не забывали: "Его Превосходительство, начальник 2-го кантона Таналык-Бурзянской волости Орского уезда Хаби (Хабибулла. – И.Г.) Канчурин из деревни Баймурза и ахунд из деревни Идрисово 2-й Бурзянской волости Махмуд Давлеткираев, а также Его Превосходительство Волостной старшина из деревни Назарово Медетгали Матинов от себя и от башкирских ахундов собирали и отправляли достойному почтения Габдулле денежную помощь во время учёбы в Бухаре и на дорожные расходы при возвращении домой," – напишет об этом имам Темясовской Соборной мечети Р.Н. Магадеев в книге "Муллакыйский".

Теперь хочу немного рассказать о медресе Чор-Минор.

Медресе Чор-Минор

К северо-востоку от самого крупного искусственного водоема – бассейна средневековой

Бухары Ляби-Хауза (дословно “Вокруг хауза”. – *И.Г.*), в глубине жилых кварталов сохранилось удивительное по своей архитектуре медресе Чор-Минор – с персидского “Четыре минарета”. Оно было сооружено в 1807 году от имени богатого туркмена Халифа Ниязкула. Само медресе достаточно традиционно и включает в себя двор, с двух сторон окруженный одноэтажными худжрами, каркасную мечеть с колонным айваном и бассейн, облицованный каменными блоками.

Особый облик медресе Чор-Минор связан с оригинальным входом – четверехарочной купольной постройкой. По ее углам возвышаются четыре минарета, небольшие купола которых покрыты голубой изразцовой облицовкой. Три минарета использовались как подсобные помещения. В четвертом была устроена лестница в подкупольный зал на втором этаже, где помещалась библиотека.

В 1920 году командарм Красной Армии М.В. Фрунзе назначается Главнокомандующим Туркестанским фронтом и все силы, в том числе авиацию, бросает на штурм Бухары, который и не пытался обороняться. Бухара была подвергнута артиллерийскому обстрелу и авиационной бомбардировке. Это главная из причин, по которой большая часть построек, исторических и архитектурных ценностей города, в том числе

медресе Чор-Минор, были разрушены большевиками.

Мой гид, ректор медресе Мир-Араб Мухутдин хазрат Нугуманов, которому муфтий Бухарской области Хаджи Габдулгафур Раззак Бухарий хазрат поручил ознакомить меня с достопримечательностями города, рассказал, что до октябрьской смуты в этом медресе учились многие богословы – учёные из волжеских и уральских мусульман. Документы не сохранились, они были сожжены красноармейцами. Показывая на минареты, мой гид сказал, что в прошлом купола четырех минаретов были местом размещения гнезд аистов.

Ваш покорный слуга нашел в научной литературе и приводит небольшой список шакирдов из исторического Башкортостана, окончивших медресе Чор-Минор.

Они учились в Чор-Минре

Это они из северных мусульман – выпускники медресе Чор-Минор – служили Аллаһу Всевышнему и снискали любовь и уважение народа:

имам и мударрис Стерлибашевского медресе Давлетшах бин Гадельшах бин Габдулла бин Богдан;

имам Мухаммед-Шариф бин Ибрагим аль-Байракауи;

имам Габдулхалик бин Ибрагим бин Яр-Мухаммед аль-Курсауи;

шейх Нигматуллаһ ишан бин Биктимер бин Тукай, имам и мударрис Стерлибашевского медресе;

имам Мухаммед-Рахим бин Амир бин Джагфар ат-Тыршынауи;

шейх Шарафетдин бин Зайнетдин бин Ибрагим бин... бин Нугай, имам и мударрис Стерлитамакского медресе;

имам Габдуллатиф бин Габдулла бин Султанкул;

имам и мударрис Каракай бин Исангали бин аль-Кундрауи и др.;

шейх Габдулла Саиди формировался как учёный и специализировался, обучаясь в стенах такого медресе, как Кукельдаш в г. Бухара.

Медресе Кукельдаш

Медресе Кукельдаш – бухарская постройка периода правления Габдулла-хана II (ум. 1598 г.). Оно носит имя ханского сановника Кульбабы-Кукельдаша, осуществившего строительство этого здания. Медресе является одним из самых больших в Бухаре. В медресе размещается 160 худжр, расположенных в два этажа по периметру двора.

Главный фасад медресе обращён к Ляби-Хаузу. Тимпаны арок его портала и двухъярусных

лоджий отделаны голубой майоликой. Входной вестибюль имеет красивые сложные своды из жженого кирпича и ганча. Внутренняя планировка медресе Кукельдаш отличается отсутствием боковых айванов. Второй этаж западного фасада оформлен аркой стрельчатых ниш, в которые входят двери худжр.

В западной части вестибюля медресе Кукельдаш находилась мечеть, а в восточной – дарсхана, так называлось помещение для обучения шакирдов. Барабаны их куполов опираются на пересекающиеся арки, углы которых оформлены ганчевыми сталактитами. Везде встречаются поздние постройки и настенные картины, нарисованные в стиле социалистического реализма. Описывать их нет необходимости.

Кроме теологических дисциплин в этом медресе обучали строительным специальностям и готовили специалистов по изготовлению красок из природного сырья.

Проидут многие годы... Сын Габдуллы ишана Мухаммед-Анвар Саитов однажды скажет:

«Когда мы с отцом изготавливали краски из смеси порошка разноцветных камней для покраски Соборной мечети Караван-Сарая в Оренбурге, он сказал: «Этому ремеслу я научился, обучаясь в Бухарском медресе Кукельдаш».

Кто они, выпускники медресе Кукельдаш? Об этом пойдет наш рассказ.

Они учились в Кукельдаше

Выпускником этого медресе, учеником кадия Бухары Мухаммед-Шарифа ибн Хади Ходжа Мавляви был известный в Троицке имам 1-й каменной мечети Ахмед ибн Халид аль-Менгери. Его полное имя: Ахмед ибн Халид ибн Габид ибн Габдуллах ибн Муслим ибн Бикбулад ибн Ишкиня ибн Ишбулад ибн Шахфулад аль-Менгери. Был учителем шейха Зайнуллы ишана ибн Хабибуллах аль-Халиди.

Воспитанником Кукельдашевской медресе, учеником кадия Бухары Мухаммед-Шарифа ибн Хади Ходжа Мавляви были:

Шигабутдин ибн Фахрутдин ибн Муртаза ибн Габдулгазиз аль-Казани;

Искандер ибн Максуд ибн Ахмед ибн Биги аль-Кирмени.

Учился у шейха Нияза ибн Биниамина аль-Балхи и у шейха Салиха ибн Надира аль-Худжанди имам города Буинска Габдулвахид ибн Габдррахман ибн Кули аль-Буиви.

В Кукельдаше у шейхов Салих ибн Надир аль-Худжанди и Гаиса ибн Рахматуллах аль-Хоканди учились:

имам Багаутдин ибн Субхан ибн Габдулкарим аль-Марджани;

имам Фахрутдин ибн Бикмухаммед ибн Рахматуллах ибн Маскау;

имам Сиражутдин ибн Сайфуллаһ ибн Утяган.

У шейха Хасана ибн Халя аль-Бухари учились:

имам Гатауллаһ ибн Габдуннасыр ибн Гайса аш-Шарафи;

тархан, шейх Харис ишан ибн Нигматуллаһ ибн Биктимер аль-Эстерли, который в Бухаре при Губайдулле ибн Ниязкули ат-Туркмени получил разрешение на подготовку мюридов; мударрис Стерлибашевского медресе “Харис ва Харрас”, учитель шейха Габдуллы Саиди ишана;

шейх Харрас ибн Нигматуллаһ ибн Биктимер аль-Эстерли, имам и мударрис медресе “Харис ва Харрас”, получив разрешение в тарикате, воспитал много мюридов;

имам в деревне Салауыш Малмыжского уезда Низамутдин ибн Салимзян и др.

Стремление Габдуллы Саиди к знаниям не позволяло останавливаться на достигнутом. Поэтому он решил учиться в старинном учебном заведении Бухары, в знаменитом своими библиотеками медресе Мири-Араб.

“Мири-Араб”

Водитель такси, узнав о том, что мой приезд в далекую от Башкортостана Бухару имеет серьезную причину, решил мне помочь. Он сказал: “Шейх, здесь Вам может помочь только мударрис

медресе Мири-Араб. Потому что это медресе даже в советское время не переставало готовить духовных лидеров для мусульман всего Советского Союза. Поэтому я довезу Вас туда и оставлю”. Довез, и этот добрый человек отказался брать с меня даже деньги за услуги. Не выходя из салона автомобиля “Тойота”, ваш покорный слуга помолился Аллаху Всевышнему за водителя Ибрагима, за его семью, и мы расстались. Передо мной два величественных здания старинной постройки, минарет – Минарет Калян, как будто воткнутый в землю, и левее от мечети, за минаретом еще одно здание, которое, как потом узнал, называется “Мечетью Галим-хана”. На одном, что справа, у входа по-латыни написано “Мечеть Калян”. Захожу в здание слева от меня, где написано “Мири-Араб”. Встречает дежурный по медресе. Объясняю, откуда приехал и цель приезда. Он звонит куда-то и приглашает меня в кабинет ректора медресе. Из-за стола выходит молодой человек лет 35-40, обнимая меня и приветствуя по-мусульмански, приглашает сесть. А сам, обращаясь к дежурному, дает поручение приготовить чай. По разговору я понял, что здесь главенствуют два языка: и персидский, и узбекский. Когда начинают говорить по-узбекски, они по моей улыбке догадываются, что я понял что-то, и разговор продолжается на узбекском языке. Сам ректор медресе Мухитдин

Мустафаевич Нугуманов со мной разговаривал только по-русски. Это человек очень эрудированный во многих вопросах, прекрасно знал историю родного города.

Позвонили... После разговора по-персидски Мухитдин-Хазрат, обращаясь ко мне, сказал: “Шейх, Вас муфтий Габдулгафур хазрат приглашает на открытие месяца Мавлид и завтра заедет за Вами”. Я дал согласие и выразил благодарность муфти-хазрату Бухарской области. После чая с национальными сладостями мы приступили к выполнению части моей программы приезда в Бухару.

Выходя из здания медресе, Мухитдин хазрат спросил меня: “А Вы знаете ли такой хадис Пророка Мухаммеда, да благословит его Аллах и приветствует, когда Джибриль, мир над ним, вместе с ним начал возноситься к нижнему небу”.

Я: “Расскажете – буду знать”.

Он: Так вот, когда они начали возноситься к нижнему небу, пророк Мухаммед, да благословить его Аллах и приветствует, увидев два луча света на земной поверхности, спросил: “С тем лучом света, который позади нас, ясно – это лучезарная Медина. А это что за лучь света?”

Джибриль: А это лучь света от города Бухары, который будет кузницей учёных и теологов всего мусульманского мира”.

Достоверный хадис или нет, но многие учёные со всего мира учились во всех медресе города Бухары. И потом раздавали знания своим ученикам, – с гордостью и с еле заметной улыбкой закончил разговор мой собеседник о неизвестном мне до сегодняшнего дня хадисе-изречении пророка Мухаммеда, да благословит его Аллах и приветствует.

Много мне рассказывал Мухитдин хазрат о Бухаре, о ее мечетях и медресе. И меня удивило, что количество медресе в Бухаре в одно время соответствовало количеству дней в году. 365 медресе в одной только Бухаре. Может быть, на всё воля Всевышнего. И тут же я вспомнил выше упомянутый хадис о двух лучах, и тут же вспомнил о том, что в маленькой башкирской деревушке Стерлибашево были в 40-70-х годах (по архивным документам, найденным Вашим покорным слугой) 30 медресе, не считая тех домов, где обучались женщины и девушки, и руководили ими всего два мударриса – братья Харис и Харрас Тукаевы, дети Нигматуллы ас-Стерли.

А теперь о медресе Мири-Араб (дословно Князь арабов. – *И.Г.*) по рассказу её ректора Мухитдин хазрата Нугуманова.

Среднее специальное исламское учебное заведение, медресе Мири-Араб расположено напротив минарета и мечети Калян. Это одно из

наиболее почитаемых исламских учебных заведений на постсоветском пространстве. Оно было построено в 1535–1536 годах и действует на протяжении пяти столетий. По углам переднего фасада медресе находятся два больших зала. В южном зале располагается аудитория и мечеть, в северном – некрополь шейха Мири Араба.

Средства на строительство медресе были получены от продажи в рабство трех тысяч пленников, захваченных Губайдуллах-ханом, и переданы главе мусульман Бухары Мири-Арабу. Так звали шейх-уль-ислама Бухары Сейида Шамс ад-Дина Габдуллаха аль-Араби (умер около 1540 года). Он родом был из Йемена. В 80-е годы XV века Мири-Араб переселился в Среднюю Азию и стал мюридом Ходжи Ахтара. Он пользовался большим авторитетом при дворе Мухаммеда Шейбани и Губайдуллах-хана.

В некрополе медресе Мири-Араб погребен сам шейх – основатель медресе и ряд его последователей. Погребение Мири-Араба предположительно отмечено крупным резным деревянным надгробием, не имеющим надписей. Есть свидетельства, что здесь, у ног шейха, находится захоронение Губайдуллах-хана. Мюрид Мири-Араба Губайдуллах-хан был высокообразованным человеком, написал комментарии к Корану и ряд суфийских трактатов.

Габдулла Саиди всегда пользовался книгами из библиотеки медресе, где учился. Большой книжный запас в своё время имелся в медресе Чор-Минор, Кукельдаш и особенно большой в Мири-Араб, где можно было изучить материалы по различным областям наук. Библиотека медресе Мири-Араб считалась самой большой среди учебных заведений того времени. Бухарцы в свое время гордились библиотечным фондом этого медресе.

Говорили, что эта библиотека занимала третье место после исламских библиотек в Каталонии и Каира. Какие же книги можно было найти и изучить в этой библиотеке? Об этом пойдет наш разговор...

Библиотека медресе

Вот какие книги можно было найти в библиотеке медресе Мири-Араб: это книга, написанная в 975 году, руками персидского ученого Абу Мансура аль-Харауи Мууаффата “Трактат об основах фармакологии”, где говорится об особенностях лечения естественными и химическими препаратами;

20-томник учёного Аль-Хауи “Полное собрание трудов по медицине”;

10-томная книга, написанная на арабском языке, “Книга, посвященная Мансуру, по медицине”;

более 60-ти трудов врача и философа, учёного-энциклопедиста средних веков Абу Мухаммеда ибн Закария ар-Разыя, в том числе: 33 книги по естествознанию; 8 трудов по логике; 10 – по математике; 13 – по химии; 6 – по алхимии и магии и 10 – по различным отраслям наук;

“Книга об оспе и кори”, а также “Медицина для тех, у кого нет врачей”, последняя книга предназначалась для бедных слоёв населения;

трактат выпускников Багдадской школы, трёх братьев Бани Муса написанная в конце IX – начале X века “Книга о механике”;

трактаты по различным отраслям наук, особенно по медицине, великого ученого Средней Азии Абу Гали ибн Сины, известного в Европе под именем Авиценна;

книга учёного Средней Азии, математика Мухаммеда ибн Муса аль-Хорезми “Китаб аль-джабар ва аль-Мукабала”, дошедшая до Европы как “Алгебра” без имени настоящего автора;

книга правителя Средней Азии, учёного и просветителя Улугбека “Новые астрономические таблицы”, дающая точные таблицы движения планет солнечной системы и освещающая теоретические основы астрономии того времени;

книга географа-путешественника Ибн Хардадбека “Дороги и государства”;

энциклопедия по географии Ибн Русты “Дорогие ценности”, а также написанные руками великого хорезмского ученого-энциклопедиста Абу-р-Райхана аль-Бируни книги по математике, астрономии, ботанике, географии, общей геологии, минералогии и по другим наукам. Его объёмный труд “Сборник сведений по опознанию драгоценных металлов”, явившийся толчком в развитии минералогии как науки, и другие книги изучались будущими учёными и шакирдами.

Красноармейцы Михаила Фрунзе в то время не щадили книги, являющиеся сегодня мировой ценностью. После захвата Бухары в 1920 году все книги, имеющиеся в медресе, были брошены в кучу на площади перед ханским дворцом и сожжены. По словам стариков, трое суток стояло зарево от огня горевших книг над городом. Этим самым легендарный М. Фрунзе бросил первый вызов против мусульман. Второй – начнётся в начале 30-х годов...

Многие из этих книг в рукописях впоследствии можно было найти в библиотечном фонде Муллакаевского медресе. Это большая заслуга тогда еще будущего учёного шейха Габдуллы Саиди.

Автор этого труда попросил Мухитдин хазрата Нугманова – директора медресе, чтоб он дал мне возможность ознакомиться с выпускниками медресе Мири-Араб.

Выпускники Мири-Араб

Открывая журнал, ректор медресе Мухутдин хазрат сказал, что всем, кто старался учиться, мы дали и даём возможность выучиться. А тех, кто нарушал дисциплину и внутренний распорядок, мы вынуждены исключить. И тех и других фиксируем в предназначенных для этого специальных журналах.

Из наших современников в Мири-Араб учились и окончили такие духовные руководители, как:

шейх уль-Ислам, Верховный муфтий, Председатель ЦДУМ России Талгат Сафа Таджуддин;

председатель муфтиев России Равиль хазрат Гайнитдин;

известный учёный богослов, шейх Мухаммед Садык Мухаммед Юсуф;

бывший муфтий Узбекистана Габдрашид-кары Бахрамов;

ныне покойный бывший муфтий и президент Чеченской Республики Ахмед Кадыров, да будет свята его могила!

муфтий Республики Башкортостан Нурмухаммед хазрат Нигматуллин;

пресс-секретарь муфтията РБ Габдулахад хазрат Нигматуллин;

имам-хатыб мечети “Туфран” города Уфы Гали хазрат Хасанов, да будет свята его могила!

имам-хатыб Соборной мечети г. Ишимбай РБ Рафкат хазрат Рафиков, у которого сегодня хранится часть фонда из библиотеки шейха Габдуллы Саиди, и др.

Высокообразованные учителя и шейхи подготовили такого учёного, как Габдулла Саиди. Материалы, найденные Вашим покорным слугой, дали возможность ознакомить читателя с их именами.

Учителя и шейхи

Учителями шейха Габдуллы-ишана Саиди были:

его отец Саид-Баттал бин Нур-Мухаммед аль-Орий;

поэт-суфий Шамсутдин бин Яр-Мухаммед бин Губайдулла (Заки);

Мухаммед-Харрас бин Нигматулла бин Биктимер ас-Стерли;

Гали бин Габдессалих бин Габдул бин Шариф (поэт Сокорый);

шейх Зайнулла бин Галикай ас-Стерлибаши (Хальфа-Амир).

Шейхами шейха Габдуллы Саиди по суфийскому тарикату являются:

шейх Мухаммед-Харис ишан бин Нигматулла бин Биктимир бин Тукай ас-Салауши мударрис Стерлибашевской медресе;

бухарский шейх при Музаффар-хане дамулла Гисамитдин аль-Бухари аль-Муфти аль-Гаскар махдум;

бухарский шейх Мудджама (Мухаммед Джумга) ат-Туркмени дал разрешение руководить мюридами и назначать своих преемников “халифов” на пути братства Накшбандия. Во время паломничества – хадж в 1881 г. получил второе разрешение – иджазатнамэ у шейха Священной Медины, автора книги о суфизме «Макамат ас-Сагдия» Мухаммад Мазгара бин Ахмед-Саид аль-Хинди аль-Ханафи.

Учителем-мастером по истории, теории и практике суфийского братства Накшбандия сам Габдулла бин Саид-ишан считал также имам-хатиба деревни Галиакберово 3-й Бурзянской волости шейха Адгама бин Гумера Актаева, хотя последний, в свою очередь, являлся прилежным учеником и успешно осваивал программу по новому методу обучения “Ысул-джадид” в Муллакаевском медресе. Да будет свята их могила!

Читатель должен знать небольшое представление о суфизме. Об этом пойдет речь в следующей главе нашей книги.

Немного о суфизме и о суфиях

В теории к понятию тасаввуф, по-русски суфизм, дается краткое объяснение: это тотальная

мобилизация сердца суфия на службу Аллаһу (Богу) и отказ от всего, кроме Аллаһа.

Понятие мурид – это начинающий суфий, полностью лишенный желания ценностей бренного мира. Аль-Газали Абу Хамид сказал, что “мурид” – это тот, для которого открылись двери божественных имен, и что “мурид” – это тот, кто вошел в круг суфиев, достигших Аллаһа.

Тарикат либо тарика (путь, способ, метод) – это духовное искреннее движение суфиев – “саликун” к Всевышнему Аллаһу посредством прохождения на этом пути через этапы восхождения к Аллаһу от низших “макамат-стоянок” к высшим.

Салик (идуший) – это суфий, идущий к Аллаһу через “макамат-стоянки” с помощью мистических переживаний “ахвал”, а не через знание.

Макам (стоянка) – выражение, обозначающее длящееся состояние “халь”. “Халь” даруется Аллаһом, а “макам” приобретается усилиями суфия.

Халь (состояние) – мистическое состояние, которое охватывает сердце суфия внезапно, без предварительной подготовки и искусственных усилий.

“Знай, что метод познания божественного и прибытия к Всевышнему Аллаһу у суфиев из братства Накшбандия осуществляется с помощью

искренности и чистосердечности в “сухба” (дружбе и сподвижничестве шейху) или зикра и “муракаба” (созерцания Аллаха во всем и в себе). И если желаешь удостоиться всего этого, то тебе следует искать для себя шейха – “муршида” (наставника), знатока шариата (религии) и “хакиката” (суфийского знания), наследника нравственных устоев и качеств пророка Мухаммеда, поэтому поиск, желание найти для себя шейха есть также требование Всевышнего Аллаха к Его рабам: “Ищите приближения к Нему!” (Коран 5:35). Сперва пусть найдется спутник, а затем можно отправиться с ним в путь.

“Если у кого-то нет шейха-наставника, то шайтан будет шейхом для этого человека”.

Но тебе – о, брат! – не следует полагать, что шейх есть искомый предмет и конечная цель в Пути. Шейх как Кааба, в сторону которого мусульмане совершают коленопреклонение – “суджуд” во время молитв. А коленопреклонение совершается ими ради Аллаха, а не ради Каабы. Также обстоит дело и с шейхом – наставником.

Затем, когда выбрал себе шейха-наставника, с его помощью совершаешь полное покаяние перед Аллахом, принимаешь все принципы и условия суфийского Пути – тарика, проявляя искренность и полную веру в твоём намерении идти по Пути. Ты добросовестно служишь шейху, преданно следуешь за ним повсюду, тщательно

соблюдая учтивость в отношении наставника. Затем ты обучаешься у него зикру братства: зикру божественного имени “Аллаһ” и зикру “нафи” и “исбат”, то есть зикру с произношением слов لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ مُحَمَّدًا رَسُولُ اللَّهِ “Ләә иләәһә иллә Аллаһа Мухәммәдәр расулу Аллаһ” – “Нет бога, кроме Аллаһа. Мухаммед – Его посланник”.

Более подробный разговор на эту тему не вписывается в рамки данной книги. О сути механизма суфизма есть много изданий, авторами которых являются шейхи многих существующих братств. Читателю легко их найти.

Жизнь суфия – это жизнь духа, жизнь, управляемая и регулируемая четкими установками на гуманизм, которые дал нам Сам Аллах в Святом Коране. Высшая удача суфия состоит в том, чтобы войти и влиться в ошеломляющую реальность Творца, Властелина и Хранителя всего сущего – Аллаһа. Одним из таких выдающихся личностей в суфийском движении был основоположник и руководитель тариката “Накшбандия”, о котором пойдет наш дальнейший разговор.

Шейх Бахауддин Накибанд

Наш господин – сейид, шейх Мухаммед Бахауддин Шах Накшбанд, “уэйс” – совершенный суфий – “ариф” Бухары – да будет доволен им Аллах!

Благодаря свету его руководства людьми к истинному пути исчезли препоны преходящих обстоятельств мира. Благодаря его благословенной благодати и милости его сокровенного удела раскаялись и встали на верный путь самые опасные злодеи.

Недалеко от Бухары находится мемориал покровителя Бухары шейха Бахауддина Накшбанда (1318–1389) – основателя тариката “Накшбандия”.

Он родился – да будет свята его могила! – в священный месяц Мухаррам 717 года хиджры (1318 г. х. э.) в селении, позднее названном Каср-и Арифан – “Замок познававших божественную истину”, расположенном на расстоянии одного фарсаха¹ от Бухары. Считается, что шейх получил духовное посвящение от Габд аль-Халика Гиждувани, который явился к нему во сне и велел стать мюридом Амира Куляла. Другим его учителем был Чингизид Султан Халил. Суфийская община Накшбанда отрицала аскетизм и активно занималась хозяйственной деятельностью.

Мемориал у могилы Бахауддина Накшбанда создавался на протяжении пяти столетий, рассказывает муфтий Духовного Управления Мусульман Бухарской области Габдулгафур-хаджи хазрат Раззак Бухарий. Его центром

¹ Фарсах – путевая мера (6-7 км).

является прямоугольный двор, где находится погребение шейха, отмеченное высоким шестом. По периметру двора – современные айваны с деревянными колоннами. Ко двору примыкают поминальные мечети XIX века: северо-западный угол занимает мечеть Бухарского амира Музаффа (1860–1885), северную сторону – мечеть Габдул Хакима Кушбеги. Еще севернее находится небольшой минарет и медресе XVII века.

Шейх Бахауддин рассказывал: “Когда мне было 18 лет, мой дедушка отправил меня с молитвами в селение Саммас для услужения великому арифу и знаменитому муршиду, шейху Мухаммеду Баба Саммаси. Когда я прибыл туда, то еще не наступил закат солнца. Я обнаружил в своей душе спокойствие, надежду, страх перед Аллахом и чувство покорности перед Ним благодаря благословенной благодатной силе шейха Мухаммеда Саммаси. Я встал на рассвете, совершил омовение, пришел в мечеть, где находились сподвижники шейха, и стал совершать молитву – “саят”². Когда я совершил “саджа”³, то взмолился к Аллаху и стал Его умолять словами: “О, мой Аллах! Дай мне силы вынести все испытания и муки любви!” Затем я вместе

² “Саят” (с араб. намаз) – каноническая молитва, предписанная исламом.

³ “Саджа” – молящийся, стоя на коленях, касается носом и лбом пола.

с шейхом исполнил утреннюю молитву “саятуль-фаджр” – да будет свята его могила! Когда он совершил молитву, то обернулся ко мне и повторил слова, с которыми я обратился к Аллаху во время молитвы, показав мне свою способность “кашф”⁴ (проникновение в чужие мысли). Затем он мне сказал: “О, сын мой! Тебе следует во время молитвы говорить: “О, мой Аллах! Дай этому слабому рабу то, что сделает Тебя довольным им!” Ведь Господь Бог не любит, чтобы его раб пребывал в бедах, даже если его любимый раб переживает страдания, ниспосланные на него Божьим предназначением, и дает ему силы вынести эти беды и страдания и помогает ему понять их предназначение и смысл. Рабу Аллаха не следует самому избирать беду и испытание, потому что это есть проявление неустойчивости и невоспитанности. Он говорил – да будет свята его могила! “Когда умер шейх Мухаммед Баба Саммаси, мой дедушка взял меня с собой в Самарканд и всякий раз, когда слышал про праведного человека, вел меня к нему и просил, чтобы тот помолился за меня. И благословение этих людей осеняло меня. Затем мой дедушка привел меня в Бухару и женил меня там. Я проживал в местности Каср аль-Арифан.

⁴ “Кашф” – способность к откровениям и к проникновению в чужие мысли, умение читать мысли постороннего.

По милости Аллаха в то время мне достался “калансуа”⁵, я достиг удивительных состояний – “ахваал”, и окрепли мои надежды на то, что мне посчастливится сподвижничать Сейиду Амиру Кулалу – да будет свята его могила! Он сообщил мне, что шейх Мухаммед Баба Саммаси хазрат в своем завещании указал на меня: “Не жалея сил в его воспитании и проявляя заботу о нем. Если ты будешь небрежен в деле его воспитания, то ты не будешь из моих людей!” Сейид Амир Кулял сказал – да будет свята его могила! – в ответ: “Если я буду небрежен в его воспитании, то я не буду считаться мужчиной!” [Шейх Мухаммед Амин аль-Курди аль-Эрбили. Книга вечных даров / Пер. с араб. Насырова И. – Уфа, 2001. С. 116].

Затем он с верностью выполнил свое обещание.

По просьбе муфтия Габдулгафур хазрата автор этих строк в мечети Музаффар Хана в качестве имама руководил полуденным намазом, где были, как потом выяснилось, около 1400 человек мусульман.

В свое время именно здесь у Дамеллы Гисамитдина аль-Бухари аль-Муфти аль-Гаскар махдума⁶ брал уроки будущий учёный шейх Габдулла Саиди ишан, изучал тонкости ветви

⁵“Калансуа” – суфийская войлочная шапка.

⁶“Махдум” – достойный почтения, уважения

тариката накшбандия-муджаддида. Вот об этом и расскажем в следующей главе нашей книги.

Муджаддида – одна из ветвей тариката

Накшбандия-муджаддида – одна из ветвей братства накшбандия, Силсила-и Шариф которого восходит к “праведному” халифу Абу Бакру ас-Сиддику (632–634). Это братство проникло в Центральную Азию самое позднее на рубеже XVII–XVIII веков. И уже с конца XVIII века стало доминирующим среди северных мусульман, охватывающих регион между Волгой и Уралом.

Основатель этой ветви Ахмед Сирхинди (Имам-и Раббани, ум. в 1624 г.) был учеником хаджи Бакибиллахи (ум. в 1693 г.), первого накшбандийца, основавшего ханаку⁷ в Индии. В отличие от своего учителя Ахмад Сирхинди придал учению накшбандийи несколько иную форму. Он разработал дифференцированную критику учения Ибн Гараби (ум. в 1240 г.) и обосновал “единство свидетельства” (вахдат аш-шухуд) вместо “единства бытия” (вахдат аль-вуджуд) в качестве высшей ступени в познании Аллаха. Он в целом отвергал всякое “недопустимое новшество” в религиозной жизни, в том числе и суфийские собрания, сопро-

⁷ Ханака – келья суфиев, дервишей.

вождаемые танцами и песнопениями, объяснял шаригат как единственную направляющую линию для всех действий, а тарикат — как его опору, которая помогает идущим по пути к совершенству. В отличие от многих своих последователей Ахмад Сирхинди интерпретировал шаригат не столько с точки зрения его конкретных заповедей, сколько в плане заключенных в нём внутренних истин. Эта позиция, которую он в миссионерской манере изложил в своих трактатах и письмах и которую представил политической элите Могольской империи, принесла Ахмаду Сирхинди в среде его приверженцев почетный титул “Обновитель второго тысячелетия”.

Ахмад Сирхинди повел пропаганду своих идей в наступательной форме. Многочисленных учеников из разных районов Индии после окончания учёбы он посылал для распространения своего учения и расширения сети братства частично обратно в их родные края, в Иран, Афганистан, аль-Хиджаз. В Центральную Азию накшбандия — муджаддида попала через центральноазиатских мусульман, которые были инициированы в это братство в Индии или аль-Хиджазе. Из Центральной Азии в Волго-Уральский регион распространялись мюриды из бухарской ханаки организованной и основанной

халифом Нияз-Кули Хазратом Чор-Минорий ат-Туркмани.

Муфти Габдулгафур хаджи Раззак аль-Бухарий помог составить Сильсиля-и Шариф Хазрата шейха Габдуллы Саиди ишана Муллакайского на основании документальных данных. Автор этой книги весьма благодарен и предоставляет этот уникальный исторический документ для ознакомления своему читателю.

Шаджара (Силсила-и) Шариф Шейха Габдуллы Саиди

Шаджара – это запись линии преемственности шейхов. В ней прослеживается духовная генеалогия от шейха – нашего героя – до Пророка Мухаммеда – первого источника духовных богатств.

Очередных продолжателей суфийского учения называют живущие шейхи – нынешнее звено в живой цепи поколений – люди, наделенные духовным авторитетом и властью. Процесс передачи и права очередного преемника изложены в Халифат Нама, или Письме Преемственности, с печатями и подписями старших шейхов братства.

Основания для вручения Халифата:

Халифата заслуживает тот, кто: 1) в сердце своем не жаждет получить его; 2) наделен гакл салиим (здравостью суждения. – *И.Г.*) или

зрелостью, позволяющей непредубеждённо и взвешенно судить о любых сложнейших вопросах мира; 3) является человеком образованным; 4) исполнен Божественной любви и мудрости.

Шейх служит средством непрямой связи с Божественной Властью.

Аллах Всевышний Всемогущий →

1. Мухаммед Мустафа Святой Пророк ислама – да благословит его Аллах и приветствует! (571–632) →

2. Хазрат Абу Бакр ас-Сиддик – да будет свята его могила! (569–634) →

3. Хазрат Салман аль-Фарсий – да будет доволен им Аллах! →

4. Хазрат Касым ибн Мухаммед – да будет свята его могила! →

5. Хазрат Джагфар Садык – да будет доволен им Аллах! (ум. 766) →

6. Хазрат Шейх Абу Язид аль-Бастамий – да будет свята его могила! (ум. 875) →

7. Хазрат Шейх Абуль Хасан аль-Хараканий – да будет доволен им Аллах! →

8. Хазрат Шейх Абу Гали аль-Фармадий – да будет свята его могила! (ум. 1077) →

9. Хазрат Шейх Юсуф аль-Хамаданий – да будет доволен им Аллах! (1049–1141) →

10. Хазрат Хаджа Габдулхалик Гиждуваний – да будет свята его могила! (1103–1179) →

11. *Хазрат Хаджа Ариф ар-Реугарий – да будет доволен им Аллах! (ум. 1317) →*

12. *Хазрат Хаджа Махмуд аль-Инджири Фагнавий – да будет свята его могила! (ум. 1317) →*

13. *Хазрат Хаджа Шейх Гали Рамитани – да будет доволен им Аллах! (ум. 1326) →*

14. *Хазрат Хаджа Мухаммед Бабайи Самасий – да будет свята его могила! (ум. 1354) →*

15. *Хазрат Хаджа Амир Кулал – да будет доволен им Аллах! (ум. 1370) →*

16. *Хазрат совершенный суфий Шейх Мухаммед Бахаутдин Шах Накибанд Бухарий – да будет свята его могила! (1318–1389) →*

17. *Хазрат Хаджа Галяуддин Аттар – да будет доволен им Аллах! (ум. 1400) →*

18. *Хазрат Шейх Мавляна Ягкуб аль-Джархи – да будет свята его могила! (ум. 1447) →*

19. *Хазрат Шейх Хаджа Губайдуллах Ахрар Шаший Самаркандий – да будет доволен им Аллах! (1404–1490) →*

20. *Хазрат Шейх Габдуллах Яманий Хазарамавтий-Мир Араб – да будет свята его могила! (ум. 1526) →*

21. *Хазрат Ахмед Хаджагий Касаний-Махдуми Агзам – да будет доволен им Аллах! (ум. 1542) →*

22. *Хазрат Шейх Мухитдин Мухаммед Яхъя – да будет свята его могила ! –>*

23. *Хазрат Хаджа Ислам Жуйбарий-Худжа Калян – да будет доволен им Аллах! (1493–1563) –>*

24. *Хазрат Шейх Джялал – да будет свята его могила! (ум.ок. 1548) –>*

25. *Хазрат Шейх Хаджа Зайниддин – да будет доволен им Аллах! (ум. ок. 1570) –>*

26. *Хазрат Шейх Шах Мухаммед Паянда Ахсавий – да будет свята его могила! –>*

27. *Хазрат Хаджа Сагд Жуйбарий – да будет доволен им Аллах! (1531–1589) –>*

28. *Хазрат Хаджа Таджуддин Жуйбарий – да будет свята его могила! (1574–1646) –>*

29. *Хазрат Абул Габбас Мухаммед Талиб – да будет доволен им Аллах! –>*

30. *Хазрат Мавляна Габдуррахим Жуйбарий – да будет свята его могила! –>*

31. *Хазрат Мавляна Шариф – да будет доволен им Аллах! (1617–1699) –>*

32. *Хазрат Шейх Хабибуллах Ахсавий – да будет свята его могила! (XVII век) –>*

33. *Хазрат Мулла Мухаммед Ахунд-ишан Имла Бухарий – да будет доволен им Аллах! (ум. 1749) –>*

34. *Хазрат Халифа Худайдад – да будет свята его могила! (ум. 1801) –>*

35. Хазрат Халифа Ниязкул Чор-Минорий ат-Туркмени – да будет доволен им Аллах! (ум. 1827) →

36. Хазрат Халифа Абул Фатх Губайдулла ат-Туркмени – да будет свята его могила! (ум. ок. 1853) →

37. Хазрат Шейх Мухаммед Джумга (Мудджама) ат-Туркмени – да будет доволен им Аллах! (ум. в конце XIX века) →

38. Хазрат Шейх Габдулла Саиди Ишан Муллакайский – да будет свята его могила! (1836–1914) →

Хазрат Габдулла Саиди Ишан – двадцать второй преемник линии Хазрата Бахауддин Шаха Накшбанда аль-Бухари.

Хазрат Саид-Ахмед мулла в книге “Муллакайский” имама Рахматуллы Магадиева упоминается как преемник отца, и, следовательно, поэтому Габдулла ишан передал ему свою печать.

39. Имам Соборной мечети, мударрис медресе, Хазрат Саид-Ахмед Габдуллович Саитов – да будет доволен им Аллах! (1887–1919) →

Документов, подтверждающих то, что мулла Мухаммед-Анвар Саитов был мюридом хазрата Саид-Ахмеда Саитова, нет. Однако разрешение, которое выдано на лечение народными средствами и Кораном после изучения уровня знаний Мухаметдинова Шарифьяна Мухаметдиновича,

проживающего в деревне Ишкулово Абзелиловского района РБ, говорит о том, что Мухаммед-Анвар Габдуллович Саитов был преемником хазрата Саид-Ахмета Саитова, и в этом нет сомнения. Но при этом печать шейха Саиди остается у Мухаммед-Анвар Саитова и в настоящее время находится там, где ни в коем случае не должна быть.

40. Имам Соборной мечети, хазрат Мухаммед-Анвар Габдуллович Саитов – да будет свята его могила! (1886–1988).

Это последний человек из цепи тариката братства накшбандия-муджадидия, по воле Аллаха Всевышнего обладающий способностями кашфа и лечащий от всех недугов народными средствами, трактатами древних учёных врачей и аятами Священного Корана.

Он был двадцать четвертым преемником линии хазрата Бахауддин Шаха Накшбанда аль-Бухари.

О чем умалчивают документы

Автору не удалось найти документы, где бы Габдуллой Саиди была сделана запись о том, что он учился в Бухаре. В чем причина? Есть данные об этом в книге “Муллакайский” имам-хатыба Р.Н. Магадеева. Есть данные в книге “Воспоминания” А.-З. Валиди Тогана. Есть запись

на надмогильном камне шейха в деревне Муллакаево.

В метрических книгах при Соборных мечетях каждый имам-хатыб делал запись о духовных лицах прихода, о дате и номере указов, а также о том, где обучался и т.д., и это делалось ежегодно в конце года. Если его сын Саид-Ахмед, который был назначен по Указу имам-хатыбом Муллакайской мечети и мударрисом в медресе в 1910 году и в Метрической книге пишет, что он обучался в медресе деревни Муллакаево у Габдуллы Саиди, в другой – делает запись о том, что он учился в медресе города Орска у ахунда Магазова, то шейх Габдулла Саиди ежегодно ограничивается записью о том, что он учился в Стерлибашеве, в медресе у шейха Харис хазрата Тукаева. Причиной может быть то, что он был очень скромным человеком. Кроме того, это может быть связано с политикой царского правительства по колонизации Средней Азии.

Если кто историю помнит, то знает поход башкиро-мещеряцкого войска на Хиву, или, скажем, Кокандский поход под командованием генерал-адъютанта графа В.А. Перовского с взятием Ак-Мечети в 1852 и 1853 годах. Эти годы необходимо исключить из биографии Габдуллы Саиди, так как ему тогда было всего 16 лет, и в то время он учился в Стерлибашевском медресе “Харис ва Харрас”.

Но все это время мусульмане Поволжья и Урала учились в медресе во многих городах Средней Азии и в других населенных пунктах, где имелись медресе.

В 1868 году Российский император Александр II объявил войну Бухарскому эмиру Музаффар-хану (1860–1885). Поражение Бухары привело к установлению протектората России, которой были переданы Самарканд, Сыр-Дарьинская и Семиреченская территории эмиратов. В свою очередь, Россия помогла восстановить власть эмира над областями Шахрисабза, Куляба, Китаба и Хисара.

Таким образом, когда Россия воевала в Средней Азии, её граждане-воины, т.е. резерв Российской армии, преспокойно учились в медресе на территории врага. А это уже приравнялось к дезертирству. Дезертиров всегда судили по законам военного времени. Поэтому шейху Габдулле-ишану афишировать учебу в Бухаре не имело смысла. Может быть, не только просьба духовных руководителей, знатных людей 1-й Таналык-Бурзянской и 2-й Бурзянской волостей, но и это послужило поводом к его возвращению домой. Хотя образования в то время он получил достаточно...

Возвращение домой. Утверждение имамом

После учёбы в Бухарских медресе через 11 лет Габдулла Саиди по просьбе знатных людей 2-й Бурзянской и Таналык-Бурзянской волостей Орского уезда и на деньги, собранные ими, в 1870 году возвращается в деревню Муллакай. Те, кто помогал ему во время учёбы в Бухаре, а именно: начальник 2-го кантона Таналык-Бурзянской волости Хаби (Хабибулла) Канчурин, ахун мечети деревни Идрисово 2-й Бурзянской волости Махмуд Давлеткираев и волостной старшина, Его Превосходительство Мадат-Гали Матинов на свои средства построили несколько зданий медресе, здание для общежития в деревне Муллакаево и отдали своих сыновей на учёбу.

Решением прихожан мусульманской общины Муллакаево Габдулла-ишан Саиди избирается имамом.

Автором были найдены архивные документы об утверждении шейха Габдуллы Саиди ишана на должность имама мечети и мударриса медресе.

На обложке документа сделана запись:

№ 507

Дело

По просьбе башкира Орского уезда деревни Муллакаево Габдуллы Саитбатталова (далее документ испорчен бумажной тлей до неузнаваемости, в дальнейшем такие места будут

отмечены многоточием) ... на должность
имама...

Началось 29 ноября 1871 года

Решено 1 декабря 1871 года

На листе: Опись наименования бумаги.

1. Прошение башкира Саитбатталова.

*2. Постановление Собрания на 1 декабря 1871
года.*

*3. Отношение Оренбургского Губернского
Правления № 794.*

4. Постановление Собрания на 2 декабря.

*5. Отношение Оренбургского Губернского
Правления № 2494*

За столонач. n/n

Первый документ

На бланк *ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШИЙ, ДЕРЖАВНЕЙШИЙ.*

Марка

ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР

Цена 70 коп

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ,

серебром

***САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ,
ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ!***

*Просит башкирец Орского уезда,
д. Муллакаевой. Габдулла Саитбатталов
к тому следуют пункты.*

1

Желаю выдержать экзамен в знании правил магометанской религии, для занятия должности имама в каком-либо приходе, а потому прилагаю при сем один лист гербовой бумаги 40 коп. достоинства. Всеподданнейше прошу.

Дабы повелено было сие мое прошение принять и допустить меня к экзамену и что по оному окажется выдержать мне на прилагаемом счете свидетельство. Ноября дня 1871 года. К поданию надлежит в Оренбургское Магометанское Духовное Собрание. Прошение сие вчерне и набело писал п/п Салих Терегулов.

Арабскими буквами на тюрки: Я проситель Габдулла сын Саитбаттала прилагаю свою подпись.

*Жительство имею
в д. Муллакаевой.*

Второй документ

Следующая страница (2) верх невозможно прочесть ...исполнить, 2 № 507/111

*Проект журнала. Слушали прошение башкира
Орского уезда д. Муллакаево Габдуллы
Саитбатталова, принял прилагая дела
лист гербовой бумаги 40 коп. сереб.*

По II столу

*Пригласив допустить его к испытанию в знании
Испол. 30 декабря. правил магометанской*

№ 6933, 6934 и 6935. религии, и что по оному
окажется званию, выдать ему
на прилагаемом листе свидетельство,
вследствие чего, на основании 1238 ст. X/т,
Саитбатталова в присутствии
Собрания испытать, по которому
оказался быть способным: имам зямигом,
хатыбом и мударрисом.

Приказали: В оказавшихся по испытанию
званиях выдать ему свидетельство, два из них
составить по адресу, свидетельство препро-
водить для выдачи Саитбатталову в Орское
Уездное Полицейское Управление и о том, что
свидетельство это показывает о познаниях
Саитбатталова, не предоставляет ему права
отправлять обязанности духовного лица впредь
до утверждения в этом звании Губернским
начальством, причем просить Полицейское
Управление взыскать с Саитбатталова за
употребленную с Собраний на производство
вместо гербовой просить два листа бумагу,
деньги 80 коп. сереб., которые отослать
в Имперское казначейство. По записи в книгу
Собрания истребовать оборот, отнести в
Оренбургскую Казенную Палату, затем переписку
завершить. Верно. п/п Маннапов.

2. Оренбург

Делопроизводитель *н/п /Кадошников/*

... поручает Собранию подвергнуть испытанию
20 апреля 1872 г. по знанию на должность
имама к Муллакаевской Соборной
за № 2106 мечети башкира Габдуллу
Саитбатталова. Справка на день Собрания
видно, что башкир Саитбатталов испытан
согласно просьбы его, по которому оказался
быть способным имам зямигом, хатыбом и
мударрисом, в чем выдано ему свидетельство
от 30 декабря 1871 г. за № 6933.

Приказали: Об оказавшихся по справке
донести Оренб. Губерн. Правлению просить
покорнейшие утвердить Саитбатталова в
оказавшихся по испытанию знаниях, но по
следующему проведению дать знать Собранию,
затем переписку завершить.

Верно: *n/n* Саид Магазов.

Рассмотрев заявление Габдуллы Саиди на имя
Великого Государя Императора Александра
Николаевича Самодержца Всероссийского с
просьбой допуска к экзаменам на должность
муллы Муллакаевской Соборной мечети и другие
выше приведенные документы, МВД Оренбург-
ского губернского правления извещает Оренбург-
ское Магометанское Духовное Собрание о том,
что Указом № 2494 от 5 августа 1872 г. башкир
деревни Муллакаево Габдулла Саидбатталов
утверждён в означенной должности.

Пятый документ
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.
ОРЕНБУРГСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ПРАВЛЕНИЯ.

Отделение 2

Стол 3

5 августа 1872 года

№ 2494

Г. Оренбург.

*Оренбургскому Магометанскому
Духовному Собранию*

*Губернское Правление уведомляет Духовное
Собрание, что избранный прихожанами Мулла-
каевской Соборной мечети, 2-ой Бурзянской
волости, Орского Уезда, на должность муллы к их
Соборной мечети, башкир означенной деревни
Габдулла Саитбатталов журнальным постанов-
лением состоявшимся на 28 прошлого июля
утвержден в означенной должности.*

Советник п/п

Делопроизводитель п/п Кадошников.

Итого = пять листов=.

Зав. столом п/п.

Женитьба Габдуллы на Маймуне-Бану

*В 1871 году Шейх Габдулла Саиди ишан
женится на дочери имама Соборной мечети
деревни Исянбетово-Кутлузамана Байбулова –
Маймуне.*

Привожу записи никах (обряд бракосочетания по мусульманскому обычаю. – *И.Г.*), зарегистрированные в метрической книге Соборной мечети на тюрки, арабским алфавитом.

Бракосочетание зарегистрировано под № 2.

“Маймуна-Бану, дочь муллы Кутлузамана из деревни Исянбетово 2-го земского участка 2-ой Бурзянской волости Орского уезда Оренбургской губернии совершает обряд никах в 17 лет, с 34 летним Габдуллой Саиди из деревни Муллакаево той же Бурзянской волости.

Никах совершен 17 января.

Со стороны невесты отец ее Кутлузаман бин Байбул выступает как представитель-опекун. Со стороны жениха сам жених выступает в качестве главного опекуна.

Свидетельствуем о согласии между женихом и невестой и расписываемся:

Мулла Махмуд бин Давлеткирай п/п;

Муэдзин Ахмедшах бин Кинзябулат п/п.

По договоренности обеих сторон жених должен дать невесте 1000 рублей калыма. Сейчас отданы 60 рублей денег, 5 лошадей – 500 рублей, 1 шелковый зиян (национальная верхняя одежда в виде халата на подкладке. – *И.Г.*) – 100 рублей, 1 плуг – 70 рублей, 1 рубашка – 30 рублей, 1 (...) – 30 рублей, 1 платок – 20 рублей.

Согласившись остальные отдать по просьбе невесты расписываюсь Габдулла Саиди.

Согласившись на встречу еще раз, расписываюсь Кутлузаман бин Байбул.

Помогал, прочел проповедь никаха мулла Гибадулла бин Туктамыш в деревне Исянбетово Оренбургской губернии Орского уезда Бурзянской волости,” – написал он и поставил свою подпись [ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп.9. Ед. хр. 375, Т.1, кн. 4. С.3].

Шежере – родословная от брака Габдуллы с Маймуна-Бану

У Габидуллы аль-Мензелеви был сын Нур-Мухаммед бин Габидулла аль-Мензелеви, его сын – Саидбаттал бин Нур-Мухаммед аль-Орий, его сын – шейх Габдулла-ишан Саиди аль-Булгари аль-Бурзяни аль-Сакмари.

От брака Габдуллы Саиди с Маймуна-Бану родились 2 сына и 3 дочери: Мирза-Загид (умер 09.10.1921 года), Мухаммед-Анвар (1886–1988), Фатима, Фаиза (Биби)-Сагида (род. 01.02.1892 г.)

“Старшая дочь (Биби)Фатима (с 05.11.1899 года. – И.Г.) замужем за имамом Сулейманом бин Бикзяном в деревне Кирдасово Тамъян-Тунгаурской волости Верхнеуральского уезда, вторая – Фаиза замужем в деревне Бурангулово упомянутой волости за ахундом Габдулхаем бин Мухаммед-Зарифом, третья – по имени Сагида (с 30.09.1911 года) замужем за Фазлуллой бин Асадулла в деревне Мамбетово Бурзян-Таналыкской волости.

Сын по имени Мирзажан и дочь по имени Шарифа будучи молодыми покинули этот мир,” – пишет имам Р. Н. Магадеев в книге “Муллакайский”.

У Мирза-Загида с Уммулхаятом Сафиулловой Мухаммед-Хужиной были трое сыновей: Гаязитдин (рожд. 01.09.1915 г.), Габделбарый (рожд. 03.08.1907 г.) и Хуббуняз (01.02.1911 г.), дочь Ханифа (07.06.1909 г. рожд.).

Абдуллин Гаяз(итдин) Мирза-Загидович 1915 года рождения. Участник ВОВ. Воинское звание: сержант. Демобелизован в 1946 году.

У Гаязитдина сыновья – Нажиб, Минигали, Рафик.

У Рафика был сын Рашид.

У второго сына Мирза-Загида Габделбарыя сыновей звали Шарифзян и Габдессамад (умер в 1934 году).

У Шарифзяна были трое сыновей – Фарид, Сагид и Шагид.

Фарида сын – Ильдус.

Сагида сын – Ильхам.

Шагида сын – Гадель.

У Габдессамада сыновья: Ахад, Улфат, Азат и Мансур.

Саитов Ахад (Габдес)Саматович, 1910 года рождения, уроженец деревни Муллакаево Кулчурина сельского совета Баймакского района,

рядовой, красноармеец-стрелок, пропал без вести 5 июля 1943 года.

Ульфата сын – Нурзян.

Третий сын Мирза-Загида – Хуббунияз.

Абдуллин (Хуббу)Нияз Мирзазагидович 1911 года рождения, уроженец деревни Муллакаево Кульчурина с/совета Баймакского района, отдельный учебный батальон, 300-я стрелковая дивизия, курсант, стрелок, пропал без вести 14.01.1943 года в районе станицы Раздорской Ростовской области.

У второго сына шейха Габдуллы Саиди Мухаммед-Анвара было пятеро сыновей: Махмудзян, Габдулхай, Габдессамад, Мухаммед и Месягут.

Махмудзян, участник Великой Отечественной войны, после Победы вернулся в родную деревню.

Габдулхая сын – Габделвагиз, его сыновья – Азат и Азамат.

Азата сын – Арсен.

Женитьба на Райхан

В 1875 г. Габдулла ишан женится на дочери имам-хатыба Соборной мечети деревни Идрисово и ахунда Махмуда Давлеткираева – Райхан.

В “Метрической книге № 17 Оренбургской губернии Орского уезда дер. Идрисовой 2 Бурзянской волости к мечети на 1875 год из

Оренбургского Магометанского Духовного Собрания”, заполняемой муллами, на первой странице регистрация брачного союза – никаха между дочерью ахунда Махмуда Давлеткираева Райхан и Габдуллой Саиди закреплена под номером 3.

Здесь: “1-го марта, дочь ахуна муллы Махмуда – Райхан обручена с муллой Габдуллой сыном муллы Саида.

Жениху 38 лет, невесте – 17.

Со стороны невесты ее отец представляет опекуна.

К предстоящему торжеству невеста подготовлена, договора сторон и обряд никаха осуществлен при свидетелях:

Становой Кисматулла Авальбаев п/п;

Ибрагим бин Байсары (родовой знак-тамга).

Обоюдно согласованный калым 1100 рублей. Получена половина из договоренности 20 рублей серебром, одна лошадь и одна кобыла.

Мулла Халилулла бин Рамгул прочитал проповедь никаха, присутствовал при договоре сторон, принял и расписался.

Ахунд, мулла Махмуд бин Давлеткирай на том расписываюсь,” – таким образом регистрация никаха заканчивается подписью присутствующих духовных руководителей Соборной мечети деревни Идрисово [ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп.9. Ед. хр. 380. Т. 1 С. 1].

Шежере от брака шейха Габдуллы с Райхан

От этого брака: "...один за другим родились три сына. Старший сын Мухаммед-Мазгар (ваф. 1921), второй – его преемник имам-хатыб Саид-Ахмед (1887–1919), третий – Мухаммед-Ашраф.

Дочь по имени (Биби)Ханифа Райхан абыз-тутай (так звали жен шейхов. – *И.Г.*), будучи обрученной (01.01.1895 года. – *И.Г.*) с имамом деревни Кырдас Тамъянской волости Сулейманом бин Бикзян, от него родила сына по имени Мухаммед-Заки. После смерти достойной почтения Ханифы он был обручен с дочерью Маймуны абыз-тутай Фатимой (05.11.1899 года. – *И.Г.*) .

Дочь по имени Габида Райхан абыз-тутай, будучи обрученной (02.02.1896 года. – *И.Г.*) с имамом Загидуллой сыном хазрата Хаджи-Мухаммеда в деревне Мустафа (Мустай) 2-й Бурзянской волости, после смерти оставила от него сына по имени Файзрахман.

Дочь по имени Бибисарвар (05.10.1897–22.05.1915. – *И.Г.*) покинула этот мир, будучи женой (с 01.02.1914 года) Марвана бин Султана в деревне Уметбай Карагай-Кипчакской волости. Сыновья по имени Мухаммед-Заки, Файзрахман, Мухаммед-Рауф и Габдессалам померли в молодости,” – пишет имам Р.Н. Магадеев в своей книге “Муллкайский”.

Райхан бинт Махмуд преподавала в группе девушек медресе.

У старшего сына Мухаммед-Мазгара с Хасбиямал Бикзяновой Хуснутдиновой было четверо сыновей: Габдулахмад, Габдулахад (рожд. 25.10.1910 года), Хайрилвар (рожд. 07.01.1905 года), Ахмедмидхат (рожд. 25.09.1916 года. – *И.Г.*) и дочь Мукаррама (19.08.1907 г. рожд.).

У Габдулахмата было два сына – Виктор и Фарид.

(Габдул)ахат Саитов, 1910 года рождения, 156 Гвардейский стрелковый полк, 51 Гвардейская стрелковая дивизия, красноармеец, стрелок. Пропал без вести 05.07.1943 года.

У него было два сына – Хады, Фаяз и три дочери: Забира, Салима и Сакина.

Хады сын – Ильдар, дочь – Люция.

Саитов (Хайрил) Вара Мазгарович, 1905 года рождения, участник ВОВ. Военское звание: рядовой. Демобелизован в 1945 году.

Он был отцом четверых сыновей: Мухаммед-Ризы, Рима, Хурматуллы и Нигматуллы, а также трех дочерей, которых звали: Сарвар, Фирдаус и Марьям.

У участника ВОВ, рядового Мухаммед-Ризы Варовича Мазгарова, 1926 года рождения, демобелизованного в 1946 году, с Сарварой (девичья фамилия – Магадеева) также было пятеро сыновей: Ильдар, Ильдус, Иршат, Айдар,

Габдинур – и трое дочерей: Гульдар – Отличник образования РФ, Дильбар – Отличник образования РФ, депутат Курултая, и Гульнур – директор школы. Все дети Мухаммед-Ризы – педагоги.

У инженера-строителя Ильдара с Варварой две дочери – Даша, Венера.

Ильдус Ризаевич Мазгаров родился 23.02.1954 года в деревне Муллакаево. В 1976–1981 годах студент ветеринарного факультета Башкирского сельскохозяйственного института. В 2008 году защитил диссертацию доктора биологических наук. С 2002 года работает в Сибайском институте БГУ. Профессор, заведующий кафедрой ”Физиология человека и животных”.

У Ильдуса с Фаурией – сын Динислам и дочь Нэля.

Динислама Ильдусовича сын – Рустам.

Иршат – мастер спорта, его сыновья – Айнур и Ильнур.

У Айдара дочь Ляйсан.

Габдинур – физик, его дети: сын Данил и дочь Гулия.

У сына Хайрелвары Рима – сын Артур и дочь Айгуль.

У сына Хайрелвары Хурматуллы три сына: Ирек, Радик и Разиф – и три дочери: Флюра, Гульсина и Разифа.

Радика сыновья – Рафик и Радис.

Радиса сын – Амир.

Разифа сыновья – Винер и Наиль.

У сына Хайрелвары Нигматуллы пятеро сыновей: Раиль, Риф, Рамиль, Рафкат и Рауф, а также две дочери: Залия и Назиля.

Мазгаров Риф Нигматович, работает председателем СПК “Октябрь”. Его дочь Сумбуль.

Раиля сын – Мазгар и две дочери – Зульхизя и Зульфия.

Рамиля сыновья – Алгиз и Ильгиз.

Рауфа сын – Айнур.

У второго сына Габдуллы Саиди, который остался вместо него после его кончины, Саид-Ахмета и его жены Райхан бинт Искужа (Ишимгужа) Зайнагабдиновой было пятеро сыновей, и в архиве есть данные о том, что была дочь по имени Махинур рождения 15.01.1912 года. Сыновья Саид-Ахмета: Мухаммед-Карим, Файзрахман (рожд. 28.12.1909 года. – *И.Г.*), Хамитзян (25.05.1916–2007), Барый и Мухаммед-Акрам (рожд. 14.05.1914 года. – *И.Г.*).

Хамит(зян) Саитович Абдуллин 1916 года рождения умер в 2007 году в возрасте 91 года. Участник ВОВ, службу в армии начал в 1938 году, а завершил в 1945 году.

Командир взвода, старший сержант Хамитзян Абдуллин в составе II Белорусского фронта день Победы встретил в Восточной Пруссии. Награжденный орденами и медалями бывший

воин до ухода на пенсию работал налоговым инспектором в Баймакском районном финансовом отделе.

У Хамитзяна и Сажиды было трое сыновей – Мирза, Рашид, Шафкат и две дочери.

У Мирзы – сыновья Ильфат и Рифат.

Сын Рашида – Тимур.

У сына Саид-Ахмета Барыя – сын Рамиль.

Рамиля сыновья – Наиль, Фаниль и Раиль.

Наиля сын – Камиль.

Фаниля сын – Айдар.

Ильясов Акрам Саитахметович во время ВОВ был военным летчиком. Его жену Марфу на Украине немцы расстреляли как жену советского летчика-офицера. Обстоятельства дальнейшей судьбы военного летчика не известны.

У сына Саид-Ахмета – Ильясова Акрама с Ынжебикой родился сын Рафаиль и от второй жены Марфы – сын Митрофан. У сына Митрофана Николая в паспорте написано, что он по национальности украинец.

Сайтов Рафаиль Акрамович, родился в деревне Муллакай в 1936 году. Окончил Башкирский сельскохозяйственный институт. Парторг колхоза “Красный Октябрь”, председатель колхоза им. К. Маркса, директор Темясовского леспромхоза, руководитель Темясовского сельсовета. Заслуженный работник сельского хозяйства Республики Башкортостан,

награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом “Знак Почета” и медалями Советского Союза. Похоронен в родной деревне Муллакаево.

У Рафаиля Акрамовича сыновья – Рустам и Фаиль.

Рустам Рафаилович Сайтов родился в деревне Муллакай Баймакского района РБ. В 1989 году окончил Башкирский сельскохозяйственный институт. Работал старшим ветврачом Ордена Ленина зерносовхоза-техникума “Зилаирский”, главным ветврачом совхоза “Суванякский”, председателем колхоза имени 50-летия Октября, директором Ордена Ленина зерносовхоза-техникума “Зилаирский”. Главой администрации Баймакского района и города Баймак РБ работал с 2001 года по 2011 год.

Рустама сын – Акрам.

Фаиль Рафаилович Сайтов родился в 1960 году в деревне Муллакай. В 1985 году окончил агрономический факультет Башкирского сельскохозяйственного института. Работал агрономом, секретарём парткома, главным агрономом, председателем колхозов “Алга” и “Салават”. С 1999 года работает первым заместителем главы Баймакской городской и районной администрации, начальником сельхозуправления. Ныне работает директором Баймакского филиала

Зауральского МТС. Заслуженный работник сельского хозяйства Республики Башкортостан.

У Фаиля сын – Азамат.

У третьего сына Габдуллы Саиди-Мухаммед-Ашрафа с Захидой Ханзафаровной родились дочь Валя, рожд. 23.03.1912 года, и сын Шакирзян, 06.01.1914 года рожд.

Четвертый сын – Мухаммед-Рауф, рожд. 17.07.1898 года, как уже сказано выше, умер в молодом возрасте.

Пусть читатель примет к сведению, что в таких случаях и в случае отсутствия информации о ком-либо в архивах подробности и шежере автором не приведены.

Учителю, о котором вспоминаем, выпала честь два раза совершить хадж, посетить Кагбатуллу (Дом Аллаха. – И.Г.) в Мекке и могилу, где покоится тело Пророка, да благословит его Аллах и приветствует.

Первое паломничество шейха

“В первом путешествии, которое состоялось в 1881 году, его спутниками были: Ибниамин бин Ахмер из деревни Иткулова 2-й Бурзянской волости, Суфьян бин Мухаммедяр из деревни Яикбаево, Газизулла бин Мухаммедзян из деревни Альмухамметово и Аллаберды бин Кутлухуджа из деревни Баишево Бурзян-Таналыкской волости.

В то время, когда из наших краёв никто не желал совершать хадж, ехать как руководитель было большим примером для подражания и причиной для народа, а также неоднократные беседы и убеждения в том, что это обязательно (хотя бы раз в жизни) для каждого мусульманина,” – пишет ученик шейха Саиди [Магадеев Р.Н. “Муллакайский”. – Оренбург: Вакыт. 1916. С. 6. На тюрки].

Во время хаджа они посетили достопримечательности Лучезарной Медины, благословенные могилы павших за веру, там же почитали молитвы – намаз.

Здесь Габдулла Саиди встречается и общается с почтенными людьми Медины, с которыми обменялся мнениями и получил огромное удовлетворение. Один из них – Муса-эфенди, руководитель медресе “Киляр”, также Сейид Абделкадир бин Ахмед аль-Ханафи ат-Тараблуси, шейх Ахуджан бин Абделхади аль-Бухари, Хасан Факхи бин Гусман Абу Хайдар, Ибрахим-эфенди Абделджалил аль-Мадани, шейх Халил бин Ибрахим, муфтий Мухаммед ар-Рубали, шейх Мухаммед Мазхар бин Ахмед-Саид аль-Хинди аль-Ханафи, да смилуется над ними Всевышний Аллах! и др. Шейх Мухаммед Мазхар рассказал ему о том, что в прошлом Хадже он встретился и побеседовал с такими учеными из северных мусульман, как Гали Сокорой и

Марджани. Габдулла Саиди в свою очередь рассказал о том, что Гали Сокорой был его учителем в Стерлибашевском медресе.

Шейх Мухаммед Мазхар подарил шейху Габдулле Саиди свою книгу о суфизме под названием “Макамат ас-Сагдия”.

Здесь, в Медине, шейх Габдулла Саиди второй раз совершил обряд вступления в братство сейида, шейха Мухаммеда Бахаутдин Шаха Накшбандийа под руководством шейха Мухаммед Мазхара аль-Хинди, провел с ним в затворничестве 40 дней.

Обладая полной подготовкой для вступления в братство, он сразу сподобился откровений Аллаха Всевышнего (футухат). Затем на родину он вернулся в качестве совершенного (камил) шейха, обладая прочной духовной преемственностью с шейхами Накшбандия и имея разрешение шейха Мухаммед Мазхара бин Ахмед Саид аль-Хинди аль-Ханафи на руководство над мюридами и назначать своих преемников.

Окрыленный исполнением самого трудного, дорого стоящего, требующего крепкого здоровья, особенно для мусульман, живущих далеко на севере, долга шейх Габдулла Саиди продолжает обучать шакирдов. В то же время отдельно занимается с наиболее способными последователями — мюридами. Обустраивает хозяйство в самом медресе и в общежитии для учащихся,

количество которых достигает 400 и более человек.

Поездка на базар в деревню Темясово и встреча там с бывшим главным врачом Башкирско-Мещеряцкого войска, отставным полковником медицинской службы Бикарсланом Субхангуловым, по воле Аллаха Всевышнего послужила поводом для небольших перемен в его судьбе.

Женитьба на Зуляйхе

“Однажды, в один из базарных дней, отец купил самый дорогой, самый красивый из подарков, предназначенных для дочери полковника Бикарслана Зуляйхе и другим её родственникам, пригласил красноречивых сватов и направился из деревни Муллакаево в Темясово с той целью, чтоб свататься и просить руки Зуляйхи у её родителей, которую он увидел, когда был приглашён полковником домой пить чай и поговорить о житейских делах. Родители знали, что шейх, несмотря на то, что был намного старше их дочери, прославился в округе своим медресе, образованием и благовоспитанностью, пожелали своей дочери только счастья и не посмели отказать. Благодаря сватым был назначен день бракосочетания — никаха,” — рассказывал Мухаммед-Анвар Саитов о сватовстве шейха со слов стариков деревни.

В 1890 году в деревне Темясово Габдулла Саиди женится на дочери полковника медицинской службы, доктора Бикарслана Субханкулова – Зуляйхе.

Ваш покорный слуга предлагает данные о регистрации этого брака из найденной метрической книги в архиве РБ.

Бракосочетание зарегистрировано под номером 5, 1-го августа 1890 года в 1-й Соборной мечети деревни Темясово 2-й Бурзянской волости Орского уезда.

“Невеста-Зуляйха, дочь доктора, полковника Бикарслана Субханкулова зарегистрирована в браке с Указным муллой, проповедником мечети и старшим преподавателем медресе деревни Муллакаево, муллой Габдуллой бин Саидом.

Невесте 18 лет, жениху 54 года.

Со стороны невесты представителем-опекуном является отец невесты – доктор, полковник Субханкулов, со стороны жениха – сам мулла Габдулла.

Свидетели: Купец Ахметзян сын Мустафы – ставлю подпись, п/п;

Хибатулла сын Мустафы – ставлю подпись, п/п.

Калым, предназначенный по договоренности, одна тысяча сто рублей. Передано сейчас 50 рублей денег для передачи сообщений; материи на сумму 50 рублей; 2 гнедых скакуна –

200 рублей; 2 коровы с телками – 200 рублей; 2 кобылицы – 100 рублей; кобыла яловая игреневой масти, с жеребенком – 100 рублей; жеребец трехлетка – 100 рублей; 1 камзол – 30 рублей; шляпа – 10 рублей; серебряная монета – 10 рублей; сундук, одеяло, ичиг, калоша – 25 рублей; лисья шуба – 50 рублей; медный кумган – 5 рублей; занавески со цветами – 8 рублей; ситцевое одеяло – 7 рублей; 2 овцы с ягнятами – 10 рублей; 2 козы с козлятами – 10 рублей: итого – 875 рублей.

Имам и учитель младшей группы мальчиков медресе Соборной мечети деревни Темясово, мулла Габдулгафар Авальбаев прочитал проповедь бракосочетания и расписался, п/п.

Проповедник – мулла Сафиулла, муэдзин Хуснутдин были вместе,” – написано в метрической книге имамами мечети и ими подписаны [ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 394. Т.1. С.117].

Дети Зуляйхи. Судьбы детей

От брака Зулейхи бинт Бикарслан с Габдуллой Саиди родились два сына и три дочери: сыновья Мухаммад-Нажиб, рожд. 15 января 1901 года, и Мирза-Салих, рожд. 3 октября 1903 года; дочери Сажида, рожд. 11.07.1891 года, Хадича (1896–1897) и Зубейда, рожд. 17.07.1898 года.

Оба сына остались без отца, не достигнув совершеннолетия.

Дочь Сажида была (10. 08. 1909 года) обручена со старшиной Загретдином сыном Мухаммед-Хафиза из деревни Байгазы Карагай-Кипчакской волости (ныне Бурзянский район РБ). Она покинула этот мир в 1913 году, то есть за год до кончины отца – Габдуллы Саиди.

Советскую власть дети шейха приняли как свою, как власть народа. Но не тут-то было. Активные участники всех преобразований в деревне, организаторы комсомольского движения в деревне Муллакаево в 30-х годах XX столетия были арестованы. Документы о них не найдены. Со стороны отца братья были как сыновья шейха. Со стороны матери как дети дворянки, внуки знатного человека, только из-за воинского звания (полковник) согласно Указу царя, входил в сословие дворян.

Братья были сосланы (неизвестно, по какой статье) в город Черемхово Иркутской области. Вместе с детьми отправилась их мать Зуляйха абыз-тутай. Смертельно заболел старший из сыновей Мухаммед-Нажиб. Его похоронили на черемховском кладбище. Мать не пережила это горе, вскоре и Зуляйха покинула этот мир. Об этих потерях сын Габдуллы ишана Мухаммед-Анвар в принадлежавшей кому-то, но аккуратно подшитой общей тетради, которая служила конспектом,

сделает горькую запись на арабском: “Смерть Мухаммед-Нажиба в 1931 году”, “Наша тетя Зулейха померла в 1931 году”.

С высланными долго не разговаривали, конвоиры в день расстреливали по несколько человек прямо на глазах всех присутствующих, без особых на то причин.

“Поистине, к Аллаху, к Нему мы возвращаемся”.

Неожиданно в деревню Муллакаево в 1959 году приезжает из Черемхово сын шейха Габдуллы Мухаммед-Нажиб. Устроился у брата Мухаммед-Анвар и со слезами на глазах рассказывал о том, что пережито семьей шейха Габдуллы. Обо всем этом Вашему покорному слуге рассказывал самый старый из жителей деревни Муллакаево Сунагат Гибадатович Ильясов. Память у него хорошая, но ввиду того, что плохо сышит, автор не смог поговорить от души с этим уважаемым человеком.

Библиотека медресе

Сбором научной и исламской литературы Габдулла Саиди занимался будучи шакирдом Стерлибашевской медресе. Возможности его расширились тогда, когда он приехал учиться в Бухару. Здесь он изучает и собирает научные труды арабских, персидских и тюркских ученых.

Увлекается сбором поэтических произведений восточных поэтов.

“Отец некоторые книги покупал за стоимость добротного скакуна”, – говорил частенько его сын Мухаммед-Анвар. А в то время хорошего скакуна можно было купить за три золотых рубля.

Сбором книг Габдулла Саиди занимался и после возвращения в Муллакаево. Он очень много литературы привез во время двухкратного паломничества в мусульманские святыни – Мекку и Медину.

В библиотеке Муллакаевской медресе насчитывались книги более чем 50 наименований, доходившие до 50 томов, около 3000 учебников. Там кроме религиозной и светской литературы были труды по различным отраслям наук великих исламских учёных:

1) трактаты братьев Бани Муса «Книга о механике»;

2) «Сборник сведений о различении драгоценных металлов» великого Хорезмского учёного энциклопедиста Абу-Райхан аль-Бируни;

3) книга персидского учёного Абу-Мансур аль-Харауи «Трактат об основах фармакологии» и др.

Среди учебников книги по таким предметам, как:

تفسير “Тәфсир” (Комментарии к Корану. – И.Г.):

1. شيخ زاده للقاضي “Шәйх Зада лил Казый” – Комментарии к Корану Шейх зады Кадья, 2 тома;

2. روح البيان “Рухул-Бәян” – Книга комментариев к Корану, 6 томов.

حديث “Хәдис” (Дела и изречения Посланника Аллаха. – И.Г.):

1. صحيح بخارى للعسقلاني و بهامشه متن صحيح الامام مسلم و شرح الامام النووي “Сәхих Бохари лил Ғаскалани үә биһәмишә мәтән Сахихүл-имам Муслим үә шәрхүл-имамән-Нәүәүи”. – Изданные под редакцией Гаскалани комментарии имама Науауи к кратким сборникам достоверных хадисов Бухари и имама Муслима. 10 томов;

2. مشكات المصابيح “Мишкатүл-Мәсабих” – “Место для светильников”, книга хадисов, рукопис, 2 тома;

3. مشكات شريف “Мишкат-Шәриф” – “Знатное место”. Сборник хадисов, 1 том;

4. راموز الاحاديث “Рамузул-әхадис” – “Секреты комментария хадисов”, 1 том.

اخلاق “Әхлак” (Нравственные качества, мораль. – И.Г.):

1. نجم العلم “Нәджмул-ғилм” – “Звезда знания” – книга о морали.

2. على القارى للعين العلم “Ғәлиүл-Кари лил ғәйнул-ғилм” – Книга о морали Гали аль-Кари “Глаз знания”;

3. تنبيه العاقلين مع بستان العارفين “Тәнбиһул-ғафилин мәғә бустанул-ғарифин” – “Напоминание нерадивым из сада ученых”. Эта книга, языком исламских ученых, напоминает беспечным и нерадивым слова Аллаха Всевышнего о судном дне;
4. فتحات مكيه “Фүтүхату Мәккиәһ” – “Открытие Мекки”. Раскрывает тайну великой победы мусульман над многобожниками Мекки;
5. معرفت نامه “Мәғрифәтнамә” – “Книга знаний”;
6. مكتوبات الشريف فارسي “Мәктүбатәш-Шәриф фариси” – “Знаменитые записки на персидском”. Знаменитые наставления имама Раббани о морали;
7. رشحات عربي “Рушүхат ғәраби” – “Проникновение примера морали от арабов”;
8. نفحات الانس “Нәфәхатул-инси” – “Дыхание человека”. Эта книга знаменита как сборник статей по морали и этике мусульман;
9. تعريب مكتوبات الشريف “Тәғриб Мәктүбатә-Шәриф”. Перевод на арабский язык;
10. تلفيق الاخبار “Тәлфикул-ахбар” – “Сведения об ораторском искусстве”;
11. مقامات السعدية فارسي “Мәкаматәс-Сәғдиәти Фариси” – “Ступени совершенствования Сағди Фариси”. Рукописи о морали и этике в суфизме;
12. محمديه “Мөхәммәдиә” китабы – Книга “Мухаммадия”;

13. **نزهة المجالس** “Нүзүһәтул-мәджалис” – “Радостные собрания”. Описывает пользу беседы о религии и морали с мудрыми людьми;
14. **نزهة العيون** “Нүзүһәтул-ғәбун” – “Беседы, повышающие настроение”. Книга о беседах с мудрыми мусульманскими учеными.
15. **مجموعة في اسرار لطريقة النقشبندية** “Мәджмүғәту фии әсрари литарикәтән-Нәкшбәндиә” – “Сборник тайн Ордена Накшбандия”;
16. **انهار اربعة** “Әнһару арбәғә” – “Четыре реки”;
17. **نور الايضاح في مناقب آل بيت نبي المختار** “Нурул-изахи фии мәнакиби ал бәйти нәбиүл-мухтар” – “Книга, подтверждающая благонравность семьи уважаемого Пророка (Мир ему!)”;
18. **كلام شريف** “Каләм-Шәриф” – “Коран”. – Стамбулское издание – 30 экземпляров, Казанское – 30;
19. **جزى مع شرحه على القارى** “Джазри мәғә шәрхә ғәлиәл-Кари” – “Комментарии к “Джазри” Гали аль-Кари”. Эта книга дает комментарии известного ученого Гали аль-Кари к книге “Джазри” о науке по чтению Корана – Фан Таджуид;
20. **اخرى كبير** “Ахтәри кәбир”. Известный всему миру арабско-тюркский словарь;
21. **ترجمه ابن خلدون** “Тәрджимәи Ибн-Халдун” – “Перевод Ибн Халдуна”, 4 тома;

22. **حياة الحيوان** “Хаяуатул-хэйуан” – “Передача животных”. Для чего даны Аллахом Всевышним животные детям Адама;
23. **عجايب المخلوقات** “Ғәджаибул-махлукат” – “Удивительные из созданий”;
24. **تسهيل المنافع** “Тәшилул-мәнафиғ” – “Облегчение интересов”. Книга проповедей о религиозной и исламской морали;
25. **ديربى عربى مع سويدى ومع نصرت افندى غاية البنيان** “Дирби ғәрәби мәғә Суәйди үә мәғә Нусрат әфәнди ғаятул-буниян” – “Книга “Граница объяснения” господ Дирби 'араби, Суайди и Нусрат”;
- فيقه** **Фикһә** (Мусульманское право, юриспруденция. – И.Г.):
 1. **فتح القدير** “Фәтхул кадир” – “Сильное начало”, 3 тома;
 2. **فتاوى هندية** “Фәтауи Һиндиә” – “Индийские фетвы”, 6 томов. В этой книге приводятся фетвы индийских учёных по мусульманской юриспруденции исходя из законов шариата;
 3. **ابن عابدين** “Ибн Ғабидин” – 5 томов. Научные труды учёного по мусульманскому праву;
 4. **جامع الرموز شرح الوقاية** “Джамиғур-рамуз шәрхул-Уйкаиә”, – “Сборник обширных комментариев по ситуациям защиты”;

5. مختصر الوقاية “Мүхтәсарул-Уикаиә” – “Сокращенная Уикая”;

6. ناظورة الحق “Назуратул-хак” – “Взгляд на справедливость”;

7. صعلوك لتحفة الملوك “Сағлук литүхфәтүл-мулук” – “Бедные – подарок для богатых”.

اصول Ысул (Методика):

1. توضيح مع التلويح “Тәудыйх мәғәүт-тәлуих” — “Объяснение и запись”, рукопись;

2. توضيح “Тәүдыйх” – “Объяснение”, рукопись;

3. زبدة الاسرار شرح منار “Зүбедәтүл-әсрар шәрхү мәнар” – “Основы открытого объяснения знаков сокровенного”.

نحو Нәхү (Синтаксис грамматики арабского языка):

1. شرح ملا “Шәрх Мулла” – “Комментарии Муллы”. Рукопись. Книга комментариев Муллы к правилам синтаксиса;

2. محرم على الشرح الشريف عصام عبد الغفور “Мухәррам ғәләәш-шәрхәш – Шәриф Ғисамиддин Ғәбдүл-Ғафур” – “Книга Гисамитдина Габдулгафура “Шариф” с комментариями Мухаррама;

3. اعراب كافيه زين زاده “Иғраб кафиә Зәин Задә” – “Достаточный комментарий Заин Зады”. Эта книга состоит из совершенных правил синтаксиса

грамматики арабского языка, написана учёным Заин-Зада;

4. **تصريف مع شرح عبدالله** “Тасриф мәғә шәрхи Ғабдуллаһ” – “Тасриф – склонение с комментариями Габдуллы”;

5. **فرايض السراجية مع زبدة الاسرار** “Фәраиз әс-Сираджиә мәғә зүбдәт әл-әсрар” – “Секреты объяснения “Наху” Сираджии”. Эта книга написана руками шейха, и по окончании книги своими руками написал: “Закончил. Повествующий, бедный Ваш покорный слуга Габдулла бин Саид аль-Булгари аль-Бурзяни аль-Сакмари, год 1286 (1869 год милади. – И.Г.)”, – во время учёбы в Бухаре.

Книги, написанные руками шейха

Габдулла Саиди является автором более чем 20 учебников и научных трудов.

“Эти труды написаны руками самого учителя, преподавал по этим учебникам, и известны по почерку, да и он сам говорил”, – напишет потом его ученик, имам мечети деревни Темясово Рахматуллаһ бин Науширван Магадеев в книге “Муллакайский”.

Среди них:

1. **مير سيد الشريف للفرايض السراجية** “Мир Сәид аш-Шариф лил фәраиз әс-сираджиә”, написана шейхом в 1287 году по хиджре;

2. سلم العلوم مع القاضى و مع المنه “Суллэмул-гулум мәғә әл-казый үә мәғә әл-миннә” – “Стремление к знаниям Кадыя и Минны”. Рукопись, 1285 год по хиджре;
3. مولوى مبین “Мәүләуи мүбин” – “Учёный, отделяющий правду от лжи”. Печатное издание;
4. شرح العقاید مع الخيالى “Шәрхүл-ғәкаид мәғә әл-Хаялий” – “Комментарий веры от Хаялий”. Печатное издание;
5. عقاید “Ғәкаид” – “Вера, убеждения”. Рукопись написана шейхом в годы учёбы в Стерлибашевском медресе;
6. ملا قاسم للخيالى “Мулла Касым лил Хаялий” – “Хаялий” в комментариях Муллы Касыма”;
7. عندالحكيم للخيالى “Ғәбдул-Хаким лил Хаялий” – “Хаялий” в комментарии Габдул-Хакима”;
8. رمضان للعقاید “Рамазан лил ғәкаид” – “Вера в Аллаха в комментариях Рамадана”;
9. خيالى مع ملا احمد “Хаялий мәғә мулла Әхмәд” – “Книга муллы Ахмата с Хаялий”;
10. شمسيه مع المرسيد “Шәмсиә мәғәл-Мирсәид” – “Книга Мирсаида и Шамсии”, рукопись. Книга по предмету “Логика”, обучающая ораторскому искусству, искусству мышления;
11. مير سيد شريف “Мир-Сәид Шәриф” – “Знаменитая книга Мир-Саида”;

12. بر شمسیه “Бер шәмсиә” – “Книга Шамсии” по логике. Печатное издание;

13. ملا صادق “Мулла Садик” – “Книга муллы Садыка по логике. Печатное издание;

14. حکمت العين “Хикмәтул-ғәин” – “Таинства глаза”;

15. عبد الحكيم مع آخوند شيخ بر حکمت “Ғабдул-Хәким мәғә ахунд Шәйх бер хикмәт” – Книга “Ахунда Шейха и Габдулхакима “Одна мудрость”;

16. شرح تهذيب مع خوجه جمال و آخوند کلان “Шәрх “Тәһзиб” мәғә Худжә Джәмал үә ахунд Калян” – “Комментарии к книге ахунд Каляна и Худжа Джамала “Тахзиб”. Тахзиб – исправление, улучшение; образование, воспитание;

17. آخوند شيخ بر تهذيب “Ахунд Шәйх бер тәһзиб” – “Одна поправка к книге ахунда Шейха”. Эта книга написана в Бухаре;

18. ميرزا زاهد مع القاضي بر تهذيب “Мирза-Заһид мәғә әл-Казый бер тәхзиб” – “Одна поправка к книге Кадья и Мирза-Захида”, написана в 1287(1870) году по хиджре и милади. В конце этой книги шейхом сделана такая запись: “О Аллах! Прости грехи писателя и читателя, а также всех тех просмотревших эту книгу правоверных мусульман и мусульманок! О Милостивый Аллах! Все, что создается в совершенстве – Твое милосердие!

19. ملا جلال مع آخوند يوسف قاره باغی “Мулла Джэлэл мәғә ахунд Йусуф Карабағый” — Рукопись книги ахунда Юсуфа Карабаги с муллой Джалял.

20. مولوى شريف جديد مع القديم بر ملا جلال “Мәүләуи Шәриф джәдид мәғәул-кадим бер мулла Джэлэл” — “Старое и новое издание книги муллы Джаляля “Мавляуи-Шариф”, рукопись 1286 года по хиджре (1869 года по милади).

21. رسالاً معموله مع و مع حاشيه المسمى بمرزا زاهد و مع. الحنفى رسالاً التوحيد من المحقق الدوانى “Рисалә-и мәғмулә мәғә рисалә-и әт-тәүхид минәл-мухакик әд-диуани үә мәғә хашиә әл-мусәммә би Мирза-Заһид үә мәғә әл-Хәнәфи” — Совместные брошюры Аль-Ханафи и Мирзы Захида: “Единобожие” и “Деяние” после проверки достоверности сборника и введения хашия⁸.

В конце книги он написал: О Всевышний Аллах! Прости все грехи тех, кто написал, кто читал, а также просмотревших правоверных мусульман и мусульманок! О щедрейший Аллах, каждое, что есть, проявляется от Твоего милосердия”.

Пусть Аллах даст нам силу, мощь и здоровья в поисках трудов, написанных руками шейха

⁸ Хашия — приписка на полях и краях книги, на краях страниц глоссов, комментариев и толкований.

Габдуллы Саиди Муллакайского! Поистине, Аллах слышит мольбы и отвечает на них.

Второй хадж шейха Саиди

Шейх Габдулла Саиди два раза удостоился чести совершить хадж – паломничество в Священную Мекку. Первый хадж совершил, как уже об этом упомянуто, в 1881 году, второй – в 1899 году.

“При совершении хаджа в 1899 году его спутниками были: из деревни Муллакаево – Фатхулла бин Баймухаммед; из деревни Кусеево – Худжа-Ахмед Икибаев; из деревни 1-е Иткулово 1-й Бурзянской волости – Янузак Азаматов и из деревни Кырдасово Тамьян-Тунгаурской волости – Бикъян бин Хуснутдин,” – пишет об этом событии имам-хатыб Рахматулла Науширванов Магадиев в книге “Муллакайский”.

Сын спутника Янузака Азаматова, Ибрагим Указом ОГП МВД с 1899 года назначается имам-хатыбом Соборной мечети деревни 1-е Иткулово.

С другим спутником по Хаджу, Бикьяном бин Хуснутдином, Габдулла Саиди породнился дважды. Он в 1895 году выдал замуж свою дочь Биби-Ханифу за его сына Сулеймана, который был его учеником в Муллакаевском медресе. А после смерти Биби-Ханифы в 1899 году за Сулеймана выдал замуж вторую дочь – Фатиму.

В муллакаевском медресе учился и брат Бикьяна – Галимзян бин Хуснутдин.

Расскажем подробнее об учениках шейха Муллакайского...

Ученики шейха

Со дня возвращения из Бухары и со дня начала обучения в медресе, основанном его дедом Нур-Мухаммедом бин Габидулла в 1818 году, шейх Габдулла Саиди приступил к обучению детей, не прекращал реформировать методику обучения в медресе. Число шакирдов-мюридов доходило до 400 человек. Здесь учились дети башкир, татар и казахов. Вспоминая неполный перечень духовных лидеров, автор книги “Муллакайский” Р.Н. Магадиев пишет:

“Припоминаю людей, которые, обучившись у нашего Почтеннейшего, по Указу утверждены в должностях ахундов (высший религиозный чин у проповедников мусульман. – *И.Г.*), хатыбов (проповедников. – *И.Г.*), имамов и муэдзинов:

Вспомнил, как его Превосходительство Депутат прошлой Государственной Думы и член Управы, ахунд Шагишариф Матинов из деревни Назарово Орского уезда 2-й Бурзянской волости, Мухаммед-Шакир сын Мухаммед-Садика (в дальнейшем автор напишет вместо “сына того то” фамилию с окончанием по-русски. – *И.Г.*) Рамиева

вместе читали شرح ملا “Шарх Мулла” и عقائد “Акаид”;

в деревне Идрисово той же 2-й Бурзянской волости – ахунд Фазлуллах сын ахунда Махмуда Давлеткираева, после его смерти – Хибатуллах Гисматуллин;

из деревни Аминено – имам-хатиб Фатхуллах Гисматуллин, муэдзин Габдрафик Гильманов;

в деревне Муллакай – имам-хатиб Саид-Ахмед сын героя нашего повествования почтеннейшего Габдуллы, второй имам Хабибуллах Файзуллин, муэдзин Тахаутдин Камалетдинов;

из деревни Темясово – имам-хатиб 1-го прихода Рахматуллах Науширванов, 2-й имам Абубакир Давлеткулов, муэдзин Гиниятуллах сын муэздина Хуснутдина, имам-хатиб 2-го прихода Гибадуллах Габдулвалиев, 2-й имам Габдулкаюм Мухаммед-Асгаров;

в деревне Кулсура – имам Мифтахетдин Давлеткулов, муэдзин Мустафа Юлдашкильдин;

из деревни Исяново – имам-хатиб Сахиуллах сын муллы Юнуса, муэдзин Ахмер Абубакиров;

в деревне Баимово – имам-хатиб Фаттахитдин сын муллы Захретдина;

имам-хатиб 1-го прихода деревни Иткулово Габдулвахид Мансуров, имам-хатиб 2-го прихода Махмуд сын муллы Хаджи-Ахмеда;

из деревни Яикбаево – муэдзин Габдуссалих Суфиянов;

в деревне Мустафа (Мустаево. – *И.Г.*) – имам Загидуллаһ сын муллы Хаджи-Мухаммеда;

из деревни Исянбет – имам-хатиб Фазлуллаһ Джалялетдинов, до него был имам-хатиб Габдуллаһ сын муллы Халилуллы, а до него был ныне покойный имам-хатиб и мударрис (старший преподаватель в медресе. – *И.Г.*) Минхажетдин сын муллы Кутлузамана;

в деревне Туркменево – имам-хатиб Габдуллаһ сын муллы Мухаммед-Шафига, после его кончины имам Газзали сын муллы Габдуллы;

из деревни 2-е Туркменево, имам-хатиб Минхажитдин Хаджи-Ахметов;

в деревне Кусеево – имамы Хайрул-Башар Хасанов, Мухаммед-Хафиз Садыков;

из деревни Аль-Мухамметово – муэдзин Гисамитдин Габдулвадулов;

в деревне Булатово – имам-хатиб Габдулваххаб Гумеров, после его ухода в иной мир имам Шах-Вали Саидбатталов;

из деревни Кильдигулово (Сарага) Орского уезда Карагай-Кипчакской волости – имам-хатиб Хайруллаһ Ахметов, муэдзин Хидаятуллаһ Ахметов;

в деревне Узяново – имам-хатиб Шамситдин и муэдзин Гатауллаһ Зулькарнаевы;

из деревни Мунасыпово – имам-хатыб
Габдулкаюмов;

в деревне Байназарово – имам-хатиб
Салахитдин Джалялитдинов;

из деревни Галиакберово 3-ей Бурзянской
волости – имам-хатыб и мударрис Его Высочество
шейх Адхам ишан ибн Гумер;

в деревне Ново-Мусятово – имам Шибли
Мухаммед-Газизов;

из деревни Ново-Субхангулово – имам-хатыб
Гибадуллаһ Мухаммед-Салихов, до него был имам
Гарифуллаһ Тухфатуллин;

в деревне Атиково – муэдзин Ахлиуллаһ Аль-
Мухамметов;

из деревни 1-е Иткулово 1-й Бурзянской
волости – имам-хатыб Ибрагим Янузаков;

в деревне Гадельгареево – муэдзин Ахмед-
Шах Кульбердин;

из деревни Чингизово – имам-хатыб
Хуснутдин Хисамитдинов, 2-й имам Захидуллах
сын муллы Набиуллы;

в деревне Хасаново Таналык-Бурзянской (1-й
Бурзянской. – *И.Г.*) волости – ахунд Габдуллаһ
Сафаргалиев Биишев;

из деревни Сибай – имам-хатыб Мухаммед-
Ашраф сын муллы Кутлуахмеда;

в деревне Галиево – имам-хатыб Мухаммед-
Закир сын господина Кутлуахмеда;

из деревни Бурангулово Верхне-Уральского уезда Тамъян-Тунгаурской волости – имам Исмагил Муратов;

в деревне Кырдас – имам-хатыб Галимзян Хуснутдинов, 2-й имам Салимзян Бикзянов;

из деревни Кумази 5-й Усергенской волости – учёный-теолог из благонравных по имени Махдум многие годы приобретал знания и всю жизнь передавал накопленные знания своей деревне, где и умер;

в 1-й мечети города Уфы – муэдзин Аюб сын муэдзина Хайретдина Субхангулова;

из казах-киргизов – имам-хатыб Рыс-Мухаммед Мухамметович Джантуаров” [Магадеев Р.Н. Муллакай. – Оренбург: Вакт, 1916. С. 9-11].

Автор книги “Муллакай” отдает дань уважения тем ученикам шейха Габдуллы Саиди, которые, не имея должностей по Указу, были и остались его друзьями ввиду их учёности и стремления к знаниям, а также нравственным качествам, определяющим их принадлежность к мусульманам.

Друзья шейха

“Счел нужным вспомнить учеников выше упомянутой личности (шейха Габдуллы Саиди. – И.Г.), хотя они и не были проповедниками, но были его друзьями по уровню знания и нравственным качествам:

из деревни Чингизово 1-й Бурзянской волости
 Сиргали Хисамитдинов до конца своей жизни
 занимался преподавательской деятельностью.
 Также из этой же деревни – Фазлуллаһ Гаитбаев;
 в деревне Сибай – Бахтияр Габидуллин,
 Абрар махдум (достойный почтения. – *И.Г.*) сын
 муллы Кутлуахмета;
 из деревни Карышкино – Хибатуллаһ Юл-
 Мухамметов, Габдулвахид Габдулнасыров;
 в деревне Мансурово – Мухаммед Махмутов;
 из деревни Идрисово 2-й Бурзянской волости
 – Сиргали Гаитбаев;
 в Аминеве – Хидаятуллаһ сын муллы
 Утямышы;
 из деревни Габдрашитово – Мухаммед-
 Шафиг Мухаммед-Газиев;
 в деревне Исяново – Хаммад Мухаммед-
 Сафин, Сафиуллаһ Яр-Мухамметов;
 из деревни Галиакберово 3-й Бурзянской
 волости – Мухаммед-Анвар Хамитов;
 в деревне Атиково – Хабибуллаһ сын имама
 Хибатуллы;
 из деревни Кильдигулово Карагай-
 Кипчакской волости – Зиханнур Ахметов;
 в деревне Мунасыпово – Хайруллаһ
 Габдулкаюмов”, – напишет автор [Магадеев Р.Н.
 Муллакай. – Оренбург: Вакт, 1916. С.12].

Если рассматривать по сегодняшней карте, то
 география распространения учеников шейха

Габдуллы Саиди обширна. Его воспитанниками были мусульмане, проживающие в нынешнем Баймакском, Бурзянском, Абзелиловском, Хайбуллинском, Зилаирском и в других районах Республики Башкортостан, в Челябинской, Оренбургской областях и Казахстане.

Со многими из своих учеников он встречался и переписывался.

Письмо Габдуллы Саиди

Несмотря на то, что от деревни Темясово до Муллакаево небольшое расстояние, шейх Габдулла ишан и его ученик Рахматуллаһ мулла Магадеев не только ездили друг к другу в гости, но и вели переписку. Рахматуллаһ мулла в книге “Муллакай” пишет: “Счел нужным написать одно из написанных им писем, не меняя его слов...

И далее...

“Именем Всевышнего.

Уважаемому господину Рахматулле!

После многочисленных приветствий и пожеланий здоровья и благополучия, мы, пусть будет так как есть, прииск пусть будет для него славой, мы должны дорожить и не забывать его богоугодные дела.

И во вторых, человек, посланный к ахунду Хаммату, не смог встретиться с ним, однако Исмагил-хаджи сказал, что он осведомлен об этом, и при возвращении из Орска в деревне муллы

Кара-Гали четвере человека увидели луну, по свидетельству муллы, увидела вся община прихожан деревни Мухаммед-Карим, и на пятницу вошли намазом тарауих (то есть читали намаз, который читается в месяц Рамазан. – И.Г.).

Орчане опираются на эти две деревни, однако в том случае, если мы не увидим из-за облачности, то будем читать завтра.

Решили воспользоваться письмом, которое пришло от Зайнуллы хазрата:

“ В случае, если увидите луну, отправьте человека, мы повременим с тарауих-намазом. Однако если будет облачно, скажите, остановимся на воскресении. Если будет ясная погода и не увидим луну, остается повременить до понедельника”.

Мулла Габдуллаһ.

В этом письме упоминается о прииске. По всей вероятности, в своем письме мулла Рахматуллаһ Магадеев поднимал вопрос о прииск(е)ах Рамиевых, в единственном числе. Гадать и приписывать что-то – не черта мусульман, однако ясно и понятно из ответа шейха своему ученику, что Рамиевы отличались, были и остались не только самыми богатыми людьми в России, но и крупными меценатами, спонсировавшими от малых до больших проектов своего времени. Обеспечение Муллакаевского медресе учебной литературой, расширение мечети

и медресе, строительство общежитий для шакирдов после пожара 1910 года – всё это было финансировано за счёт братьев Рамиевых. Автор письма просит своего ученика не забывать и ценить добрые дела.

В письме упоминается о письме почтеннейшего Зайнуллах-хазрата.

Автором этих строк не найден религиозный деятель с именем почтеннейшего Зайнуллах, которого озаботило бы начало месяца Рамазан в районе местонахождения деревни Муллакаево. Но нет сомнения в том, что разговор идёт о письме Троицкого шейха Зайнуллы ишана Расулева.

Есть один парадокс: если Ахмед-Заки Валиди в своих “Воспоминания”х по эрудированности ставит шейха Саиди в один ряд с шейхом Зайнуллой Троицким, то сам Габдулла Саиди, похоже, по уровню образованности ставит Зайнуллу ишана выше, прислушивается и считается с его мнением.

Автор книги “Муллакай” пишет о том, что у него хранятся 14 писем, написанных руками его учителя.

Многие из учеников Муллакайского медресе впоследствии стали религиозными, общественными деятелями и педагогами. Некоторые из них стали гордостью народа, выдающимися людьми.

***Выдающиеся люди, ученики Габдуллы ишана
Мухаммед-Шакир Рамиев***

Рамиев Мухаммед-Шакир Мухаммед-Садыхович родился 5 марта 1857 года в деревне Зирган Стерлитамакского уезда Оренбургской (с 1865 года Уфимской) губернии. В 1862 году семья Рамиевых переезжает жить в деревню Юлук Орского уезда Оренбургской губернии. Он с братом Мухаммед-Закиром учились в медресе деревни Юлук, в 1871/72 году учились в медресе ахунда Мухаммед-Гарифа Магазова в городе Орске, в 1875 году окончил Муллакаевское медресе шейха Габдуллы ишана Саиди. Именно в Муллакаевском медресе братья впервые изучали минералогию и петрографию, геологию, разведку полезных ископаемых, систему разработки рудных и россыпных месторождений.

Изученный материал по русскому языку в стенах медресе не нашел применения ввиду отсутствия общения на практике. С целью ведения технической документации, а также для составления финансовых отчетов необходимо было от обычного разговорного языка перейти на терминологию ведения упомянутой документации на русском языке. Поэтому они с братом Мухаммед-Шакиром едут в станицу Галич Орского уезда, нанимают учителя и с 1875 по 1877 год каждое лето учатся разговаривать, читать и грамотно писать по-русски.

В 1881 году Мухаммед-Шакир едет учиться в Европу. К этому времени их отец Мухаммед-Садык Рамиев уже стал одним из влиятельных и известных золотопромышленников России, имеющих в работе более двух десятков золотоносных приисков. Там, в Бельгийском городе Льеж, Мухаммед-Шакир изучает горное дело и иностранные языки, проходит практику в Льежском угольном бассейне. Успешно окончив Льежский горный университет, возвращается домой горным инженером. Где бы ни были Рамиевы, там строились мечети и медресе. И всё это делалось на территории исторического Башкортостана.

Сегодня некоторые пытаются показать себя националистами, утверждая, что Рамиевы всё делали для татар, якобы они строили и беспокоились о будущем только татарской нации, даже стали приписывать стихотворение Габдуллы Тукая о татарах Дардманду Рамееву. Откройте глаза и будьте благоразумны! Мы турки, и этим всё сказано! Однако гордость любой тюркской нации должна оставаться гордостью тюркских народов, а не присваиваться какой бы ни было другой нации.

В 1910 году сгорела мечеть в деревне Муллакаево, пострадала часть здания медресе, в которой когда-то учились братья Рамеевы. И тут первыми руку помощи протянули меценаты

братья Рамеевы. За короткий срок была построена мечеть и восстановлено здание медресе. Так было всегда... Об этом часто вспоминал сын шейха Саиди Мухаммед-Анвар Саитов. Спонсорами Муллакайского медресе всегда были меценаты братья Рамеевы. Мы, не только башкиры и татары, но и все мусульмане должны гордиться ими и молиться за них. Аминь.

“Мухаммед-Шакир ибн Мухаммед-Садых ибн Габдулкарим ибн Исмагил ибн Рахимкулуй из рода по фамилии Рамиевых и издателей газеты “Вақыт” (“Время”. – *И.Г.*) и журнала “Шура” (“Совет”. – *И.Г.*) скончался в 1330 (1912) году 10 дня месяца рабигуль ахир (15 марта) в результате несчастного случая...

Господин Мухаммед-Шакир ввиду недомогания на нервной почве выехал из города Оренбург в Москву с целью обследования у врачей и после консультации лечиться в Крымской области или за рубежом. С ним вместе выехали его супруга Гаухар-ханум, родной брат господин Мухаммед-Закир, свояк Мухаммед-Хади бин Нигматуллаһ и другие спутники: родственники, близкие и друзья.

До Москвы оставалось немного, на станции Воскресенск, и это предопределено Аллахом, господин Мухаммед-Шакир упал с вагона, и скончался 15-го марта приблизительно в 3 часа, после полуденной молитвы-намаза. Тело покой-

ного привезли в Оренбург и 21 марта (16-го дня месяца рабигуль ахир) похоронили. Могила находится на новом кладбище города Оренбурга. На могиле установлен камень с надписью и шатёр из железа,” — пишет о нем Ризаитдин бин Фахретдин [Рукопись Фахретдинова Р. Асар, персидский алфавит на языке тюрки//НА УНЦ РАН. Ф.7. Оп. 1. Ед. хр. 12. С.274].

Привожу часть из статьи Ризаитдина Фахретдинова в журнале “Шура”, опубликованной в честь годовщины смерти Мухаммед-Шакира Рамеева:

“У господина Шакира характер был чудесный, скромный, даже стеснительный. В оказании помощи другим, в выражении добрых намерений он находил истинное удовольствие. Не любил спорить, осуждать недостатки других. Если затевали при нем такой разговор, он резко обрывал.

Господин Шакир, будучи по природе человеком щедрым, истратил за свою жизнь немало денег на общественную благотворительность, на помощь тем, кто ратовал за развитие религии и нации, и довольно большую сумму оставил после себя. Но поскольку он не был тщеславным, многие его дела остались как бы в тени...

Жизненный путь Шакира Рамиева, организатора золотой промышленности, мощной финан-

совой опоры социальной жизни и начавшегося издательского дела, завершился в 1912 году. Крупнейшие религиозные общественные деятели Востока выразили по поводу его смерти искренние соболезнования. Редакция газеты “Вакыт” отозвалась так: “Господин Шакир, хоть и был богатым человеком, миллионером, знал роскошь, счастье видел не в деньгах и золоте. Для него богатством были высокая мораль, наука и широта мысли. Господин Шакир вел правильный образ жизни, оставил после себя доброе имя” [Шура. – 1913. – №6. – Оренбург: Вакт].

Из воспоминаний Мухаммед-Анвара Саитова: “Отец частенько с улыбкой рассказывал один случай из жизни своего шакирда Мухаммед-Шакира Рамиева. Однажды отец на уроке преподавал “Минералогию” из книги Абу-р-Райхана аль-Бируни “Сведения об определении драгоценных металлов”. На перемене Мухаммед-Шакир подошел поближе и, обращаясь ко мне, с усмешкой спросил: “ Габдуллаһ хазрат! Вы бы научили нас не разработке золота из недр земли, а методам получения золота на поверхности земли?” В это время озорному, веселому, любопытному юноше, будущему “Хозяину” золота, едва исполнилось 16 лет.

Мухаммед-Закир (поэт Дардманд) Рамиев

Рамиев Мухаммед-Закир Мухаммед-Садыкович, депутат Государственной думы первого созыва от Оренбургской губернии. Родился 23 ноября 1859 года в семье купца в деревне Зирган Стерлитамакского уезда Оренбургской губернии. После перемены места жительства в 1862 году учился в Юлукском, Орском, а затем в Муллакайском медресе. Углубленно изучил русский язык у учителя в станице Галич Орского уезда. Пути с братом Мухаммед-Шакиром разошлись, когда он поехал учиться в 1881 году в Турцию. В Стамбуле в 1881–1882 годах он изучал экономику и бухгалтерский учет. Но как человек, влюбленный в поэзию, еще учась у шейха Габдуллы Саиди в Муллакаевском медресе, который любил часто устраивать поэтические вечера, Мухаммед-Закир изучал стиль поэтических произведений поэтов востока. Знакомится с турецкими писателями и поэтами. Поэтому в его поэтических произведениях часто можно услышать акцент восточной поэзии. Известен как поэт Дардманд (страдающий, печальный; несчастный. – *И.Г.*).

Оренбургский купец первой гильдии, золотопромышленник, имел золотые прииски на Урале. Был уполномоченным представителем от съезда золотопромышленников при Оренбургской казенной палате.

Член бюро Оренбургской губернской организации кадетской партии, организатор мусульманской народной партии в Оренбурге (март–ноябрь 1906 года), впоследствии вошедший в “Иттифак аль-муслимин”. Участвовал в работе второго мусульманского съезда (январь 1906 г., Петербург). Член бюро мусульманской фракции I Думы (казначей). Член правления “Мусульманского благотворительного общества Сеитовского посада” (1906–1917 гг.).

После свержения самодержавия вернулся к активной политической деятельности. Был членом II Всероссийского съезда мусульман (июль–август 1917 года, Казань), где был избран кандидатом в члены Назарата финансов Временного национального управления для осуществления провозглашенной 22 июля культурно-национальной автономии мусульман внутренней России и Сибири.

Самые озорные годы братьев Рамеевых прошли в учебе в Муллакаевском медресе шейха Габдуллы Саиди. Не исключено, что вспоминая об этих днях, Дардманд пишет:

“Мы выходили без помех
С друзьями в поле... игры, смех.
Пленили, радовали всех, –
Какие развлечения были”.
 (“Прошедшие дни”).

Дардманд любил Урал, гордился, восхищался им и его богатствами. Воспевая красоту Уральских гор и родного башкирского края, он писал:

“Высятся горы, горят самоцветами они.
Поклады прикованы к золоту, меди.
Это они континент пополам расколов,
Запад с Востоком столкнули лицом”.

Или еще:

“В краю прекрасном дивных гор
Ручьи кристальные журчат;
На зыбком хрустале озер
Призывно лебеди кричат”.

“Мухаммед-Закир ибн Мухаммед-Садук ибн Габдулкарим ибн Исмагил ибн Рахимгул. Этот человек под фамилией Рамиев один из издателей “Вакыт” (газеты. – *И.Г.*) и “Шура” (журнала. – *И.Г.*) скончался на 7-й день месяца сафар (10 октября) 1340 (1921) года и похоронен на мусульманском кладбище города Орска.

Понимание и мышление правильные, природа благополучная и сознательная, приятный собеседник, осведомлен в религиозных и мирских науках, будучи из общины благопристойных, был внимательным, вежливым, уважительным, в прямом смысле, человек-правдивый, поэт и писатель,” – пишет о нем Ризаитдин бин Фахретдин [Фахретдинов Р. Асар: Рукопись//НА УНЦ РАН. Ф.7. Оп. 1, Ед. хр. 12. С.304].

Хорошо запомнили братья Рамиевы уроки шейха Габдуллы Саиди в стенах Муллакайского медресе. Это уроки по определению полезных ископаемых и по разработке рудных и россыпных месторождений. Особенно остались в памяти поэтические вечера, проведенные с участием Акмуллы и других поэтов и сэсэнов. И поэтому связь братьев Рамиевых со своим учителем, а после его кончины с Муллакаевским медресе не прекращалась и продолжалась до Октябрьских событий 1917 года. В самые тяжелые времена для Муллакаевского медресе братья всегда оказывали материальную, финансовую помощь и оставались друзьями шейха Саиди.

Шагишариф Матинов

Ахун Матинов Шагишариф Медетгалиевич, крупный землевладелец, почётный гражданин города Оренбурга, член мусульманской народной партии города Оренбурга (март–ноябрь 1906 года), член мусульманской фракции I Думы; депутат Государственной Думы первого созыва от Оренбургской губернии. Родился в 1856 году в семье обер-офицера в деревне Назарово Орского уезда Оренбургской губернии. Башкир. Окончил медресе шейха Габдуллы Саиди в деревне Муллакаево Орского уезда и медресе в городе Казани. 12 августа 1880 года был утвержден Оренбургским Духовным Магометанским

Собранием в должности имама, 5 февраля 1890 года – в должности ахуна [Маглюмат аль-Булгар. – 2006. – №6. – С.6].

Являлся другом семьи основоположника Башкирской Автономии и ученого с мировым именем Ахмед-Заки Валиди Тогана. Это по его настоятельному совету молодой Ахмет-Заки начал изучать русский язык, втягиваться в политическую деятельность и в пределах России получить университетское образование:

“...К нам приехал друг отца член Государственной Думы Шагишариф Матинов. В присутствии отца он посоветовал мне продолжить занятия русским языком, сказал, что от учительства в медресе толку не будет. Этот деятель, прекрасно владевший русским языком, в тот свой приезд к нам подарил мне сочинение профессора Грушевского, посвященное движению за самостоятельность Украины, и труды профессора Максима Ковалевского о проблемах прав наций. Этим он хотел привлечь меня в свою сферу, в область политической деятельности” [Воспоминания. – Уфа: Китап, 1996. С.57].

Расстрелян большевиками в 1919 году.

Усман (Гусман-карый) Ягафаров

Один из основателей Бурзянского района РБ, Ягафаров Усман (Г)Абдрахманович (Гусман-

карый), вундеркинд, который в свои 10 лет выучил наизусть Священный Коран.

После Октябрьской смуты 1917 года, будучи воспитанником детского дома в деревне Ташлы Зилаирского кантона, в 1922–1924 годах, то есть за три года, освоил программу обучения 7-летнего образования. Три года учился в Уфимской школе полиграфистов “Октябрьский натиск” – освоил специальность наборщика. В 1928 году Зилаирским Канткомом ВКП(б) рекомендован в Уфимскую Совпартшколу II ступени.

В октябре 1930 года ЦК ВКП(б) направляет своих проверенных представителей для глобальной коллективизации сельского хозяйства. По данным районной газеты, пятым в списке из десяти 25-тысячников Усман Ягафаров направлен в Бурзянский район из Уфимской Совпартшколы II ступени, где в деревне Галиакберово организовал первую в районе избу-читальню и был её “избачом” – заведующим. Затем работал на различных комсомольских и партийных должностях: заместителем секретаря райкома ВКП(б), исполняющим обязанности секретаря райкома ВЛКСМ, заведующим парткабинетом и вторым секретарем Бурзянского районного комитета ВКП(б), парторг обкома КПСС по лесозаготовкам по Бурзянскому леспромхозу, перед уходом на пенсию – заведующим районной библиотекой.